

АГРЕССИЯ ИЗРАИЛЯ

И. П. БЛИЩЕНКО

И

В. Д. КУДРЯВЦЕВ

МЕЖДУ- НАРОДНОЕ ПРАВО

И. П. БЛИЩЕНКО
В. Д. КУДРЯВЦЕВ

АГРЕССИЯ ИЗРАИЛЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

**Издательство „Международные отношения“
Москва 1970**

Настоящая работа посвящена юридическому и политическому анализу вопросов, связанных с ближневосточным кризисом. Авторы рассматривают проблему территориальной неприкосновенности и суверенитета арабских государств, вопросы о положении города Иерусалима, о нарушении прав человека на оккупированных израильской армией землях, о тяжелом положении тысяч арабских беженцев, о борьбе палестинских партизан с израильскими захватчиками, о нарушении Израилем законов и обычаев войны. Авторы показывают, что позиция Советского Союза отвечает интересам восстановления на Ближнем Востоке международной законности и справедливости, служит делу мира.

Введение

Уже более двадцати лет Ближний Восток является одним из самых «горячих» районов земного шара. Второе поколение жителей этого района существует в условиях непрекращающегося конфликта, вооруженных столкновений. Трагедия постигла сотни тысяч людей. Израильские агрессоры нарушают элементарные нормы международного права и гуманности. Льется кровь невинных жертв. Страдают старики, женщины и дети...

Буржуазная пропаганда, целый ряд реакционных юристов капиталистического мира пытаются изобразить конфликт на Ближнем Востоке в качестве некоего «локального» конфликта, носящего сугубо региональный характер и стоящего в стороне от основных проблем современности. Подобного рода ухищрения имеют целью отвлечь внимание мировой общественности от конфликта на Ближнем Востоке, скрыть от народов мира ту угрозу, которую представляет агрессивная политика Израиля и империалистических сил на Ближнем Востоке для мира и безопасности во всем мире. Конфликт на Ближнем Востоке, отмечал Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин в своем выступлении на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН 19 июня 1967 г., — «это не просто локальный конфликт. События, которые имели недавно место на Ближнем Востоке в связи с вооруженным конфликтом между Израилем и арабскими государствами, необходимо рассматривать именно в контексте общей международной обстановки»¹.

Равным образом, покровители израильских агрессоров пытаются изобразить дело так, будто конфликт на Ближнем Востоке возник в результате «отсутствия взаимопонимания» в этом районе земного шара и что в его основе лежит борьба государства Израиль «за существование»,

в котором ему «отказывают» арабские государства. За этой версией скрывается попытка изобразить Израиль в виде «жертвы» агрессии, а арабские государства — в виде «зачинщиков беспорядков» на Ближнем Востоке. В конечном счете, подобного рода пропагандистский маневр направлен на то, чтобы оправдать захваты Израилем земель своих арабских соседей, а нарушение Израилем международного права выставить в качестве обоснованных в юридическом отношении действий.

Однако факты свидетельствуют о том, что уже давно империалистические силы и связанные с ними сионистские круги в различных странах стремились вопрос о создании государства Израиль использовать в интересах колониализма, в целях сохранения его позиций на Ближнем Востоке. Именно эти цели преследовала известная «декларация Бальфура» в 1917 году. В 1942 году этот же вопрос ставился на всемирном сионистском конгрессе в Нью-Йорке, где была принята резолюция, требовавшая создания в Палестине «еврейского сообщества»².

После окончания второй мировой войны Организация Объединенных Наций приняла резолюцию, предусматривавшую создание на территории Палестины еврейского и арабского государств.

«Советский Союз на протяжении всей своей пятидесятилетней истории с уважением относится ко всем народам — большим и малым, — подчеркивал А. Н. Косыгин в своем выступлении на специальной сессии Генеральной Ассамблеи. — Каждый народ имеет право на создание собственного независимого национального государства. Таков один из основных принципов политики Советского Союза.

Именно исходя из этого, мы определяли наше отношение к Израилю как к государству, проголосовав в 1947 году за решение ООН о создании на территории бывшей английской колонии Палестины двух независимых государств — еврейского и арабского»³.

Однако после создания израильского государства, в результате вмешательства в его дела империалистических кругов Запада, к власти в Тель-Авиве пришли агрессивные сионистские круги, которые открыто ставят своей целью создание так называемого «Великого Израиля», экспансию в отношении своих арабских соседей, аннексию их территории. Уже в 1948—1949 годах Израиль силой захватил значительную часть территории арабского госу-

дарства, образование которого предусматривалось решением ООН. Около миллиона людей оказались согнанными с родных мест, обреченными на голод, страдания и нищету. В 1956 году Израиль выступил как соучастник империалистической агрессии против Египта. Его войска вторглись на египетскую землю. Тель-Авив и тогда пытался присвоить захваченные земли, и лишь твердая и решительная позиция СССР, поддержанная большинством членов ООН, не позволила Израилю осуществить свои аннексионистские планы. Продолжая ту же политику нарушения международного права, политику агрессии, израильская военщина спровоцировала в 1967 году новый вооруженный конфликт, который по своим масштабам превышает все предыдущие. Израильская военщина открыто заявила, что не намерена считаться ни с международным правом, ни с решениями ООН и сделает все возможное для закрепления захваченных территорий за Израилем.

Таким образом, трагедия Ближнего Востока — это не результат «случайности» или борьбы Израиля «за свое существование», а результат заговора империалистических сил против арабских государств, и в первую очередь против тех из них, которые встали на путь прогрессивного социального развития. «С помощью этой агрессии, — отмечалось на международном Совещании коммунистических и рабочих партий в Москве (1969 г.), — империализм, и прежде всего американские империалисты, пытались сокрушить прогрессивные режимы в арабских странах, подавить арабское освободительное движение, сохранить или восстановить свои позиции на Ближнем Востоке. Им это не удалось»⁴.

Израильские экстремисты никогда не решились бы бросить вызов ООН, мировому общественному мнению и пуститься в опасные авантюры, если бы не опирались на поддержку влиятельных кругов США и некоторых других стран Запада.

Ставя перед собой задачу восстановления позиций империализма на Ближнем Востоке, правящие круги США используют Израиль в качестве ударной силы колониализма и реакции. В этих целях установлены тесный контакт и координация политических линий между Вашингтоном и Тель-Авивом. В период, непосредственно предшествовавший агрессии, американское правительство использовало имевшиеся в его распоряжении средства

для того, чтобы создать благоприятные условия для Израиля.

Шестой американский флот был перебазирован в район непосредственной близости к зоне конфликта. В своем выступлении 23 мая 1967 г. президент США Джонсон назвал «незаконными» меры, принятые арабскими странами в целях своей обороны, и определенным образом высказался в поддержку Израиля, который в это время лихорадочно готовился к нападению. С аналогичным заявлением выступил представитель США в ООН Голдберг.

Спустя несколько дней (26 мая) правительство США через своих послов в ОАР и Сирии пыталось оказать давление на эти государства. И в последующем Соединенные Штаты поддерживали агрессора, подстрекая его к экспансионистским действиям. В ходе своих визитов в США премьер-министр Израиля Голда Меир добилась санкции от Вашингтона на политику, направленную на аннексию захваченных территорий и срыв мирного урегулирования.

США оказывали и продолжают оказывать экстремистам из Тель-Авива большую военную и финансовую помощь.

По официальным американским данным, американская помощь Израилю за период с 1949 по 1966 год составила 1,2 млрд. долл. По другим данным, только из рук частного американского сионистского капитала Израиль получил 2,2 млрд. долл. Общая сумма всех иностранных займов, кредитов, пожертвований Израилю составила от 7 до 9 млрд. долл.

Соединенные Штаты вкупе с другими империалистическими державами фактически субсидировали июньскую агрессию Израиля. И сейчас они принимают все меры, чтобы дать Израилю возможность воспользоваться плодами агрессии. Только за последнее время Израиль получил из США 75 истребителей «Фантом» и 80 самолетов «Скайхок». Общая сумма кредитов, которые Израиль получил в Соединенных Штатах для закупки вооружения, достигает миллиарда долларов.

«Арабский гражданин, — писала, комментируя политику США на Ближнем Востоке, ливанская газета «Аль-Джарида», — не видит теперь разницы между США и Израилем. Перед его глазами стоит лишь враждебное лицо американского империализма от Вьетнама до Ближнего Востока. Арабам, в какой бы стране они ни прожи-

вали, совершенно ясно, что Израиль ведет войну американским оружием, развивает свою экономику за счет американских денег и бросает вызов мировой общественности благодаря политической поддержке США».

В Заявлении о положении на Ближнем Востоке центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств шести социалистических стран Европы от 27 ноября 1969 г. подчеркивается: «Империалисты стремятся восстановить утраченные ими позиции на Ближнем Востоке, чтобы продолжать грабить национальные богатства арабских стран, в первую очередь, их нефтяные ресурсы. Именно поэтому империалистические круги некоторых западных держав, и прежде всего США, активно поощряют израильскую политику аннексий на Ближнем Востоке, оказывают Израилю все увеличивающуюся финансовую, военную и иную помощь». Благодаря их покровительству Тель-Авив продолжает саботировать резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., предусматривающую вывод израильских войск с захваченных территорий. Таким образом, ответственность за создавшееся на Ближнем Востоке положение несут не только правящие круги Израиля, но и их покровители в Вашингтоне, Лондоне и Бонне.

Представитель американского посольства в Тель-Авиве 14 октября 1969 г. заявил, что американские граждане могут принимать израильское гражданство и даже служить в израильской армии, не утрачивая в то же время гражданства США. Это заявление, сделанное в виде юридического разъяснения нового положения министерства юстиции США о лицах с двойным гражданством, имеет далеко идущее значение и свидетельствует о стремлении правящих кругов США не только оказать широкую поддержку ультра из Тель-Авива, но и более тесно связать себя с агрессией Израиля против арабских народов.

Такое «поощрительное» заявление является грубым нарушением международно-правового обычая, в соответствии с которым государства стараются сократить случаи двойного гражданства, справедливо рассматривая его как определенную возможность для злоупотреблений.

США по существу являются единственным государством, в котором постоянно проживающие иностранцы могут быть призваны в вооруженные силы. По последним сообщениям американского командования, иностранцы, непосредственно участвующие в агрессии в районе Тихо-

го океана и Юго-Восточной Азии (650 человек), получают американское гражданство. Это делается вопреки тому, что общепризнанные нормы международного права запрещают призыв на военную службу иностранцев, находящихся на территории данного государства.

Следует отметить, что еще в 1952 году, 23 февраля и 13 марта, Советское правительство в своих нотах правительству США заявило, что такие правила противоречат общепринятым международным обычаям и принципам международного права.

В Израиле, как заявил на пресс-конференции представитель госдепартамента США Маккლოსки, израильские власти призывают на военную службу лиц с американским гражданством. Это служит дополнением к тому, что в Израиле, как признал тот же Маккლოსки, находятся «частные американские технические специалисты».

Вводя институт двойного гражданства, в соответствии с которым всякий еврей, иммигрирующий из США, автоматически становится израильским гражданином после того, как он пробудет в стране десять дней, израильские правящие круги пытаются не только поощрить иммиграцию евреев из США, но и связать этих людей юридической обязанностью по отношению к государству Израиль.

Нетрудно заметить, что с помощью института двойного гражданства и его широкого использования укрепляется взаимоотношение милитаристских и экстремистских сил в США и Израиле, ставящих перед собой цель и дальше оказывать давление на арабские народы, удерживать захваченные территории, наносить удары по национально-освободительному движению на Ближнем Востоке.

Иорданская газета «Аз-Дустур» совершенно справедливо расценила новое американское положение о лицах с двойным гражданством как «новую фазу» в развитии кризиса на Ближнем Востоке, когда США перешли от «поддержки Израиля к непосредственному участию в войне с арабскими странами, разрешив американским гражданам служить в израильской армии с сохранением их гражданства».

Политика империализма на Ближнем Востоке еще раз показывает, что его заправилы ни во что не ставят международное право, что ради своих агрессивных целей они готовы попирать суверенные права народов, не считаясь ни с какими договорами и соглашениями, в том числе с Уставом Организации Объединенных Наций. В то же вре-

мя факты свидетельствуют и о том, что Организация Объединенных Наций обладает необходимым авторитетом и возможностями для того, чтобы заставить агрессора уважать международное право и законность. «Долг всех миролюбивых государств, — говорится в Заявлении ТАСС от 7 ноября 1968 г., — предотвратить новый опасный взрыв в этом районе. Для этого необходимо, прежде всего, заставить правящие круги Израиля считаться с интересами других государств и народов»⁵.

Кризис на Ближнем Востоке имеет ярко выраженный международно-правовой аспект. Нападение Израиля на арабские государства означает нарушение основных норм и принципов международного права. С другой стороны, борьба Советского Союза и всех миролюбивых сил в поддержку арабских народов, подвергшихся агрессии, — это одновременно борьба за восстановление на Ближнем Востоке международной законности и справедливости. Добиваясь возвращения незаконно захваченных земель, арабские государства опираются на основные нормы современного международного права, предусматривающие, в частности, уважение государственного суверенитета, самоопределение, территориальную неприкосновенность и целостность государственной территории.

В связи с конфликтом на Ближнем Востоке особое звучание приобретают такие принципы современного международного права, как принцип государственного суверенитета, недопустимости использования силы или угрозы ею в отношениях между государствами, соблюдение договоров, запрещение агрессии и вмешательства во внутренние дела других государств.

Ближневосточная проблема может и должна быть решена с помощью международно-правовых средств только на основе уважения суверенитета всех государств Ближнего Востока. Политическое решение проблемы, которого добиваются миролюбивые силы, предусматривает в качестве первоочередной меры восстановления территориальной целостности государств, подвергшихся агрессии, а также возмещение понесенных ими убытков.

Борьба миролюбивых сил за восстановление мира и безопасности в этом районе земного шара является важнейшей составной частью, борьбы передовых сил современности за мирное сосуществование, основанное на выполнении всеми участниками международного общения норм международного права.

Израильская агрессия против арабских государств — вопиющее нарушение международного права

Современное международное право категорически запрещает государству использовать агрессивную войну как орудие своего внешнеполитического курса. Это положение закреплено в Уставе ООН, целом ряде важнейших правовых актов, договоров и соглашений, составляющих основу современного международного правопорядка.

В Уставе ООН говорится не только о запрещении агрессивной войны, но и о том, что в международных отношениях недопустима угроза силой или ее применение как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с целями Объединенных Наций (п. 4 ст. 2). Устав обязывает государства разрешать международные споры мирными средствами (п. 3 ст. 2) и жить в мире, как добрые соседи.

В послевоенной правовой практике государств эти принципы нашли свое воплощение и в ряде региональных договоров, предусматривающих мирное урегулирование между его участниками.

В качестве примера можно привести устав Лиги арабских стран, подписанный в 1947 году. Этот устав характеризует принципиальное стремление арабских стран к мирному урегулированию, их желание разрешать конфликты мирными средствами. Этот документ показывает, что арабским государствам отнюдь не присущи какие бы то ни было «агрессивные устремления», как пытается утверждать империалистическая пропаганда, и что они хотели бы строить свою внешнюю политику так, чтобы создать на Ближнем Востоке атмосферу мира и безопасности. В ст. 5 устава Лиги арабских стран указывается, что ее членам «запрещается прибегать к силе для урегулирования споров, которые могут возникнуть между двумя государствами — членами Лиги»¹.

В ст. 1 Устава ООН подчеркивается, что мирное урегулирование должно проводиться «в согласии с принципами справедливости». Это значит, что никакое «мирное урегулирование» не может быть навязано государству в ущерб его жизненным интересам, в нарушение его суверенных прав.

В соответствии с п. 1 ст. 1 Устава ООН члены Организации обязались «проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, разрешение международных споров или ситуаций, которые могут повести к нарушению мира». В п. 3 ст. 2 Устава подчеркивается, что члены ООН не должны подвергать угрозе международный мир и безопасность.

В Уставе (ст. 33) перечислены и те средства, к которым обязаны прибегать стороны в случае возникновения спора между ними: переговоры, обследования, посредничество, примирительные комиссии, арбитраж, судебное разбирательство, обращение к региональным органам или соглашениям или к иным мирным средствам по своему усмотрению.

Таким образом, из принципа запрещения агрессивной войны вытекает другой важнейший принцип современного международного права — обязательность использования мирных средств в случае возникновения споров между государствами. Обе нормы являются ныне универсальными нормами. Современное международное право не предусматривает случаев, когда эти нормы могли бы быть «обойдены государством». Обязательность их применения носит всеобщий характер, оно не ограничено ни в отношении субъекта, ни в отношении той или иной ситуации, которая может возникнуть на международной арене.

Израильские руководители нарушили одновременно обе эти нормы, начав агрессивную войну против своих соседей и отказываясь до настоящего времени от какого бы то ни было мирного урегулирования.

Факты свидетельствуют о том, что израильская агрессия против арабских государств готовилась давно. Вся политика государства Израиль со времени его образования была направлена на то, чтобы незаконным путем расширить свою территорию за счет других государств Ближнего Востока и в последующем осуществить аннексию захваченных территорий. Израильская военщина всячески нагнетала обстановку на Ближнем Востоке, не прекращая провокаций против арабских стран. Со времени заключения перемирия 1949 года между Израилем и арабскими странами на Ближнем Востоке было зарегистрировано более 50 тыс. инцидентов. В 1948 году Израиль захватил часть арабской территории, а в 1956 году участвовал в агрессии против Египта.

Последние месяцы накануне июньской войны были за-

полнены провокационными вылазками израильской военщины, все более крупными по размаху нападениями войск Израиля на соседние арабские государства. 25 ноября 1966 г. Совет Безопасности ООН вынес резолюцию, в которой квалифицировал нападение израильских войск на Иорданию как «военную акцию широкого масштаба». Израиль был предупрежден, что в случае повторения подобных действий Совет Безопасности рассмотрит «дальнейшие, более эффективные меры, предусмотренные Уставом». Однако в Тель-Авиве не обратили внимания на это предупреждение.

7 апреля 1967 г. израильская авиация бомбардировала окрестности Дамаска, в это же время произошли новые военные инциденты на границе с Иорданией.

В мае началось стягивание израильских войск к границам Сирии. Решением израильского парламента правительству были предоставлены полномочия на проведение военных операций против Сирии. Одновременно израильские руководители предприняли пропагандистскую кампанию с целью убедить международное общественное мнение, будто они заняты поисками «мирных решений». На самом же деле в это время Израиль готовился напасть на своих соседей.

5 июня 1967 г. израильские войска начали войну против ОАР, Сирии и Иордании. Тем самым, как подчеркнул глава Советского правительства в своем выступлении на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «Правительство Израиля попрало Устав Организации Объединенных Наций, нормы международного права, показало, что все его миролюбивые заявления были насквозь фальшивыми»².

После начала агрессии Совет Безопасности заседал почти непрерывно в течение 6, 7, 9 и 11 июня. Каждое из заседаний заканчивалось принятием резолюции с требованием прекратить агрессию, остановить огонь и отвести войска на позиции, существовавшие до начала агрессии. Однако Израиль игнорировал все эти требования. Мало того, большая часть территории арабских государств, оккупируемых ныне Израилем, была захвачена уже после того, как Совет Безопасности потребовал безотлагательного прекращения военных действий.

В результате агрессии Израиль захватил арабские территории площадью около 45 тыс. кв. км, значительно превышающие его собственную территорию. Израильские

экстремисты захватили принадлежащие Сирии Голанские высоты, где проживает около 10 тыс. человек. Эти высоты используются для обстрела районов, находящихся в непосредственной близости от Дамаска. Был захвачен и практически разрушен сирийский город Эль-Кунейтра.

Незаконно вторгшись в район Газы и захватив его, израильская военщина оккупировала Синайский полуостров, то есть ту часть территории ОАР, которая находится к востоку от Суэцкого канала. Израильские войска обстреливают города и села к западу от Суэца. Под иго захватчиков попало 390 тыс. человек, проживающих на Синайском полуострове и в районе Газы. Израиль захватил нефтяные источники, находившиеся на Синайском полуострове, с ежегодной добычей нефти 5 млн. т.

Особенно большой ущерб в результате израильской агрессии нанесен Иордании. Была захвачена вся западная часть страны с такими крупными городами, как Иерихон, Наблус, Хеброн и др. На этой территории проживала приблизительно половина всего населения Иордании, то есть около 1 млн. человек. Именно этот район давал основные поступления в иорданский бюджет (туризм, ремесла, некоторые промышленные предприятия). В результате национальный доход Иордании сократился вдвое. Наконец, правящие круги Израиля, вопреки решениям чрезвычайной сессии ООН в июне 1967 года, включили старую часть Иерусалима в израильское государство и объявили о перенесении туда израильской столицы.

До июня 1967 года площадь израильской территории составляла 20,7 тыс. кв. км, население — 2600 тыс. (в том числе евреев — 2300 тыс.). Надо учесть, что в эту площадь включены земли, захваченные Израилем еще в 1948 году, предназначавшиеся по плану раздела Палестины, одобренному ООН, для создания арабского палестинского государства. Их общая площадь — 6,7 тыс. кв. км.

Таким образом, в настоящее время Израилем незаконно оккупированы территории, в три с лишним раза превышающие его собственную. На этих землях проживает население, приближающееся по численности к населению самого Израиля.

Таков масштаб израильской агрессии!

В течение двух последних лет Израиль продолжал игнорировать решения Совета Безопасности и положения Устава ООН. Он осуществляет военные провокации против арабских государств, в том числе тех, которые не при-

нимали непосредственного участия в конфликте. Израильская военщина совершила налет на Бейрутский аэродром, нарушив тем самым суверенитет Ливанской Республики.

«Агрессивные действия Израиля, — говорится, — в Заявлении ТАСС от 7 ноября 1968 г., — влекущие человеческие жертвы, наносящие материальный ущерб, являются прямым выражением общего экстремистского курса правительства этого государства. Правительство Израиля продолжает разнузданную антиарабскую кампанию, готовит израильское население не к мирному политическому урегулированию в этом районе, а к продолжению военных действий, к удержанию силой захваченных арабских территорий»³.

Таким образом, распространяемые правящими кругами Израиля версии о том, будто Израиль является жертвой воинственной политики своих соседей, не выдерживают никакой критики. Факты свидетельствуют о том, что израильская агрессия на Ближнем Востоке готовилась задолго и является самым настоящим неспровоцированным нападением на территорию других государств. Государство Израиль, подписавшее Устав ООН и являющееся членом этой организации, нарушило основные принципы многостороннего договора, под которым стоит его подпись, и отказалось выполнять ее решения и рекомендации.

Несмотря на очевидные факты, израильские правящие круги пытаются обосновать свои агрессивные действия ссылками на признаваемое международным правом право на самооборону. При этом в качестве аргументов используются экстремистские заявления отдельных националистических арабских политических лидеров, закрытие ОАР Акабского залива и концентрирование египетских войск на Синае.

Что касается первого аргумента, то в период, непосредственно предшествующий конфликту, израильская реакция в лице наиболее ответственных государственных и военных деятелей открыто заявляла о необходимости оккупировать некоторые арабские страны и свергнуть существующие там режимы. Израильские «ястребы» прямо провозгласили сионистскую доктрину создания «Великого Израиля» своей непосредственной политической целью. В этой связи ссылка на заявления некоторых арабских лидеров не может быть признана сколько-нибудь убедительной.

Имея в виду обстановку провокаций и угроз, которые осуществлялись Израилем в отношении соседних стран, прежде всего Сирии, ОАР 22 мая 1967 г. была вынуждена запретить проход через Тиранский пролив израильских судов и судов других стран, если они перевозят стратегические материалы для Израиля.

В отношении Акабского залива и канала, связывающего залив с открытым морем, нет никаких специальных международных соглашений. В этом случае можно и должно руководствоваться общими положениями Женевской конвенции 1958 года о режиме территориального моря, ст. 14 которой гласит, что суда всех государств, прилегающих или не прилегающих к морю, пользуются правом прохода, не сопряженного с опасностью для прибрежных государств, до тех пор, пока это право не наносит ущерба миру, порядку или безопасности прибрежного государства. Имея в виду, что воды Тиранского пролива — это территориальные воды ОАР, последняя в условиях напряженности, вызванной угрозами Израиля против Сирии, воспользовалась этой нормой международного права, согласившись одновременно на переговоры о статусе залива Акаба.

Ни закрытие Тиранского пролива, ни концентрирование египетских войск на Синае не являлись нападением, вооруженной агрессией против Израиля.

Израильские руководители достаточно хорошо знали, что ОАР не собирается нападать на их страну, что войны можно избежать. Об этом еще раз недвусмысленно заявил президент Насер на пресс-конференции 28 мая 1967 г. Он предложил также возобновить деятельность смешанной египетско-израильской комиссии по перемирию и договориться о взаимном отводе войск. Более того, он выразил готовность приступить к обсуждению всей палестинской проблемы в рамках косвенных переговоров, назвав спор из-за Тиранского пролива лишь побочным ее проявлением. Все эти предложения израильская пресса обошла молчанием. Израиль начал агрессию в момент, когда происходили широкие многосторонние переговоры и консультации, нарушив тем самым важное положение современного международного права — не предпринимать во время переговоров каких-либо действий, ставящих своей целью усилить позицию одной из сторон или свести на нет сам предмет переговоров. Это еще раз свидетельствует о заранее запланированной

подготовке к нападению, рассчитанному на внезапность, и, следовательно, разбивает довод о «самообороне», ибо другая сторона неоднократно заявляла о своем стремлении к урегулированию.

Равным образом, Израиль, как показывают факты, стремился и стремится не к мирному урегулированию, не к политическому решению ближневосточного кризиса, а к захвату и присоединению к своей государственной территории территории соседних государств.

Политика государства Израиль свидетельствует о том, что его руководители исходят из доктрины допустимости применения силы и войны для осуществления своих политических целей.

Эта реакционная доктрина, разработанная рядом буржуазных ученых-международников, утверждает, будто, несмотря на существование ООН и известных положений ее Устава, за государствами остается право применять насилие в качестве «последнего средства», имея в виду осуществление их политических целей. «Если государство не способно решить свой спор полюбовно, — пишет английский юрист Дж. Старк, — его разрешение может иметь место принудительными средствами»⁴. «Международным отношениям, — утверждает французский юрист К. Кольяр, — присущи специфические формы разрешения споров как мирного, так и насильственного характера»⁵.

На этой же точке зрения — допустимости войны в качестве одного из крайних, но законных методов разрешения спора — стоят Р. Хиггинс, Дж. Брайерли и др.⁶

Безусловным правом каждого государства является его право на вооруженную защиту от агрессии в интересах охраны своего суверенитета, закрепленное ст. 53 Устава ООН. Арабские государства, ведущие борьбу против агрессора, осуществляют это право, поскольку речь идет об их жизненных правах, о целостности их государственной территории.

Методом же разрешения споров война не может быть ни при каких обстоятельствах. Применение силы запрещено современным международным правом. Приведенная же точка зрения фактически снимает с государств, прибегнувших к силе, ответственность за нарушение одного из коренных принципов международного права, открывая двери произволу и беззаконию в международных отношениях. Использование правящими кругами

Израиля доктрины «обоснованности войны как крайнего средства разрешения спора» — яркий тому пример.

Израильские руководители открыто заявляют, что они отказываются вывести свои войска с территорий, захваченных у соседей. Министр иностранных дел Израиля А. Эбан подчеркнул, что, «даже если 121 государство ООН потребует отвода израильских войск, они не сдвинутся с места». Те же самые притязания высказал и военный министр Израиля Моше Даян: «Я не думаю, что мы должны в каком-либо случае отдать назад полосу Газы Египту или западную часть Иордании королю Хусейну». Премьер-министр Израиля Голда Меир, выступая в Тель-Авиве, дала ясно понять, что захваченные земли «являются теперь Израилем». Экстремистские круги выдвигают лозунг о «Великом Израиле», утверждая, «что земли от горы Хеврон до Суэца принадлежат израильскому народу». Израильские «ястребы» в своих притязаниях не ограничиваются только захваченными территориями, они ставят также вопрос о значительной части территории Ливана и даже Ирака.

Попытки официально включить захваченные территории в состав израильского государства свидетельствуют об экспансионистских намерениях тель-авивского правительства. Израильские правящие круги грубо нарушают принцип неприкосновенности государственной территории, являющийся общепризнанным принципом международного права, закрепленным в целом ряде международных актов.

Но что особенно важно, принцип территориальной неприкосновенности государств зафиксирован в Уставе ООН (п. 4 ст. 2), требующем от членов ООН воздерживаться в международных отношениях от угрозы силой или ее применения против территориальной неприкосновенности любого государства. Равным образом, этот принцип подтвержден в Декларации Генеральной Ассамблеи ООН о предоставлении независимости колониальным странам и народам от 14 декабря 1960 г. В этой декларации указывается, что «всякая попытка, направленная на то, чтобы частично или полностью разрушить национальное единство и территориальную целостность страны, несовместима с целями и принципами Устава Организации Объединенных Наций». В этой же декларации подчеркивается, что «все народы имеют неотъемлемое право на полную свободу, осуществление

своего суверенитета и целостность их национальной территории»⁷.

Таким образом, и Устав ООН, и договорная практика государств, и международно-правовая практика Организации Объединенных Наций рассматривают территориальную неприкосновенность государства как воплощение суверенитета, как условие осуществления народом своих суверенных прав, в число которых входит территориальное верховенство субъекта международного права. Следовательно, посягательство на чужую территорию, ее захват и присоединение к своей территории является покушением на суверенные права другого народа и государства, грубым нарушением его государственного и национального суверенитета.

Политика израильских агрессоров, пытающихся включить захваченные ими земли в состав государства Израиль, является аннексией, грубым попранием суверенных прав арабских государств. Тем более нетерпимо в международных отношениях стремление распространить на чужую территорию власть другого государства.

Тель-авивское правительство распространило на захваченные территории действие израильских законов и израильской судебной системы, включило их в административное деление государства Израиль. Незадолго до этого военный министр Израиля Моше Даян заявил: «Мы должны изменить законодательство в этих районах, поскольку в Газе по-прежнему действует египетское законодательство, а в Западной Иордании — иорданское. Сохранение этого законодательства вызывает у арабов, проживающих там, чувство, что присутствие Израиля носит временный характер». При этом Моше Даян заявил, что он не хотел бы употреблять слово «аннексия».

Однако земли, захваченные Израилем, с международно-правовой точки зрения не могут рассматриваться иначе, как незаконно оккупированные территории, а распространение на них действия израильских законов противоречит IV Гаагской конвенции 1907 года о законах и обычаях сухопутной войны и Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны.

Равным образом, незаконным является распространение израильского гражданства на жителей оккупированных территорий. Насильственно выдаваемые им израильскими властями удостоверения личности в ка-

честве «подданных» Израиля не имеют законной силы с точки зрения международного права.

Как известно, международная практика знает случаи перемены гражданства в результате изменения государственных границ и перехода части территории одного государства к другому. В этом случае изменение гражданства может проходить в результате оптации, то есть в силу добровольного выбора тем или иным лицом одного из двух гражданств, либо же путем трансферта, то есть в силу автоматического изменения гражданства в связи с произведенными территориальными изменениями. И оптация, и трансферт могут иметь место лишь в случае территориальных изменений, опирающихся на нормы международного права, на основе взаимной договоренности государств, то есть таких территориальных изменений, которые не представляют собой покушения одного государства на суверенные права другого. В связи с этим никакое изменение гражданства населения, проживающего на территориях, оккупированных Израилем, не может быть признано обоснованным с точки зрения международного права.

Пытаясь обосновать свои несуществующие права на захваченные земли, израильское правительство выдвигает различные мотивы, которые, по его замыслам, должны предать экспансионистским устремлениям Израиля некую международно-правовую окраску. Основной «довод», который выдвигается израильскими правящими кругами, заключается в том, что обладание захваченными землями якобы необходимо Израилю «для защиты его безопасности». Говоря об отказе вывести войска с оккупированных земель, премьер-министр Израиля Голда Меир подчеркивала: «Мы не пойдем ни на какие уступки, которые бы могли поставить под угрозу наши права и нашу национальную безопасность». Ее предшественник премьер-министр Леви Эшкол уже в июне 1967 года заявил: «Пусть не будет иллюзий — Израиль не согласится вернуться к тому положению, которое существовало неделю назад. Мы вправе определить, что составляет истинные жизненные интересы нашей страны, и они должны быть обеспечены».

Ссылки на то, что обладание землями, принадлежащими соседям, является гарантией безопасности того или иного государства, представляют собой типичный довод, выдвигаемый агрессорами, стремящимися расши-

ритель свою государственную территорию. С точки зрения международного права этот довод не выдерживает никакой критики. Он представляет собой всего лишь пропагандистский ход, имеющий целью оправдать территориальный захват и нарушение международного права. Уничтожающую критику этой теории дал еще К. Маркс. «Если границы, — писал он, — должны определяться военными интересами, то претензиям не будет конца, ибо всякая военная линия по необходимости имеет свои недостатки и может быть улучшена посредством присоединения новой примыкающей к ней территории; более того, эти границы никогда не могут быть окончательно и справедливо установлены, ибо каждый раз победитель диктует условия побежденному, и тут, следовательно, уже имеется зародыш новых войн»⁸.

Попытки Тель-Авива прикрыть совершаемые им аннексии маской «заботы о своей безопасности» тем более не имеют под собой никакой почвы, что именно израильская политика привела к ближневосточному кризису и ввергла народы стран этого района в пучину войны. Гарантией безопасности на Ближнем Востоке является незамедлительный вывод израильских войск с захваченных территорий на основе резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. Без этого не может быть справедливого урегулирования ближневосточного кризиса на основе принципов международного права, в соответствии с требованиями Устава ООН. Освобождение Израилем оккупированных районов является тем первым и необходимым условием, которое открыло бы дорогу к созданию на Ближнем Востоке атмосферы мира и безопасности.

Столь же неоснователен и другой «довод», выдвигаемый израильскими правителями с тем, чтобы обмануть общественное мнение. Израильские юристы, поставившие себя на службу политике израильского государства, пытаются использовать в качестве основания для аннексии захваченных земель теорию «эффективного владения». Как известно, эта теория, нашедшая свое отражение в трудах ряда буржуазных юристов Запада, была использована буржуазными государствами в период расцвета и становления колониальных империй для обоснования захвата территорий в Азии, Африке и Латинской Америке и порабощения народов этих стран. Она нашла свое применение также в практи-

ке империалистических государств в связи с их борьбой за территориальный раздел и передел мира. В соответствии с этой теорией «законным» признается такой захват территорий, в результате которого государства «надежно» устанавливают на захваченных землях свою власть и эффективно обеспечивают подчинение этой власти населения захваченных территорий. Выдвинутая в период господства в международных отношениях культуры грубой силы, эта теория в современных условиях утратила какую бы то ни было видимость соответствия международному праву. Устав ООН, Декларация Генеральной Ассамблеи о предоставлении независимости колониальным странам и народам содержат нормы и положения, которые не оставляют места для применения подобного рода доктрины.

Тем не менее израильские руководители ссылаются на то, что созданные ими органы власти действуют на оккупированной территории, «обеспечивая применение израильских законов». Особый упор при этом делается на экономическое освоение занятых земель как обоснование того, что они отныне входят в состав государства Израиль. Военный министр Моше Даян поставил вопрос об экономической интеграции этих территорий с государством Израиль. «В настоящее время Израиль, — заявил он, — должен действовать на новых территориях, находящихся под его контролем, создавать здесь кибуцы, интегрировать экономику этих районов с экономикой Израиля».

Никакое освоение захваченных земель не может придать израильской оккупации законного статуса. Что касается экономической интеграции захваченных районов, то она представляет собой лишь определенную форму грабежа национальных богатств, принадлежащих арабскому народу. Политическую аннексию земель, принадлежащих арабским народам, правящие круги Израиля стремятся дополнить аннексией экономической, что также запрещено международным правом, как одна из форм нарушения суверенных прав других народов и государств.

Вероломно напав на соседние арабские государства, подвергнув бомбардировке, артиллерийскому обстрелу арабские города и села, Израиль нарушил не только суверенитет арабских государств и неприкосновенность их национальной территории, но грубо попрал и основные

права человека, являющиеся достоянием современной цивилизации и составляющие неотъемлемую часть современного международного права.

Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 г., принятая Организацией Объединенных Наций, под которой стоит подпись и израильских представителей, провозглашает неприкосновенность политических, гражданских и культурных прав человека, его свобод. Однако на оккупированных Израилем территориях арабское население лишено элементарных прав человека. Израильские оккупанты проводят массовые аресты и расстрелы мирного населения. Сотни тысяч арабов изгнаны из своих жилищ, их имущество расхищено и разграблено. В тюрьмах и застенках заключенные подвергаются чудовищным пыткам.

Все эти действия свидетельствуют о том, что израильские правители, поставившие своей целью захват земель своих соседей, не останавливаются перед нарушением декларации о правах человека, которая категорически запрещает произвол и насилие в отношении гражданского населения.

Грубо попираются израильской военщиной основные законы и обычаи ведения войны. Вопреки положениям Гаагских конвенций 1907 года, Женевской конвенции 1949 года о защите гражданского населения во время войны и ряда других общепризнанных международных актов израильские вооруженные силы вели военные действия против мирного населения, стариков, женщин и детей. Они разрушили десятки мечетей, памятников культуры, тем самым грубо нарушив Гаагскую конвенцию 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта.

В ходе военных действий израильская армия широко применяла напад — одно из самых жестоких средств массового уничтожения населения, которое сопровождает все преступления империализма после второй мировой войны, — в Корее, во Вьетнаме и в других районах мира. Как известно, IV Гаагская конвенция 1907 года предусматривает запрещение применения определенных видов оружия, способного причинять излишние страдания. Женевский протокол 1925 года запрещает использовать удушливые, ядовитые и другие газы и жидкости, а также бактериологические средства ведения войны. Несмотря на то что напад во время подписания этих документов

еще не был известен, запрещение его применения безусловно вытекает из их духа и буквы. Напалм причиняет огромные страдания человеку. Как свидетельствуют факты, многие из жертв, пораженных напалмом, погибли не только от чудовищных ожогов, но и оттого, что функции их организма были нарушены действием ядовитых веществ, содержащихся в напалме. Израильская военщина применяла напалм не только против арабских вооруженных сил, но и против мирного населения, обрушивая его на города и села. Таким образом, израильские агрессоры совершили преступление против человечности, за что они в соответствии с нормами международного права обязаны нести международную ответственность.

Политический курс, избранный израильскими руководителями, те действия, которые были предприняты ими как во время июньской войны 1967 года, так и в последующее время, свидетельствуют о том, что Израиль ради своих экспансионистских целей готов попираť любые нормы международного права и законности, нормы гуманности. Перед лицом международной общественности израильские руководители предстают как злостные нарушители международных норм, основных принципов Устава ООН.

ООН и ближневосточный кризис

В условиях ситуации, созданной агрессией Израиля против арабских государств, долг ООН в соответствии с Уставом заключался в принятии эффективных мер по прекращению огня и ликвидации последствий агрессии.

ООН рассматривала нападение Израиля на арабские страны как ситуацию, угрожающую поддержанию международного мира и безопасности.

В соответствии с Уставом ООН, «чтобы предотвратить ухудшение ситуации, Совет Безопасности уполномочивается, прежде чем сделать рекомендации или решить о принятии мер, предусмотренных ст. 39, потребовать от заинтересованных сторон выполнения тех временных мер, которые он найдет необходимыми и желательными. Такие временные меры не должны наносить ущерба правам, притязаниям или положению заинтересованных сторон. Совет Безопасности должным образом учитывает невыполнение этих временных мер».

Действия израильских войск и после вероломного нападения подтверждают вывод о том, что агрессором является Израиль. Израиль грубо игнорировал резолюции Совета Безопасности ООН от 6, 7 и 9 июня 1967 г. Даже после принятия Советом Безопасности 10 июня 1967 г. резолюции, обязывающей стороны прекратить ведение огня и вернуться к позициям, которые они занимали в момент прекращения огня (16 час. 30 мин. по Гринвичу 10 июня 1967 г.), израильские войска продолжали наступление, чтобы расширить территориальные захваты. Распоясавшийся агрессор не выполнил своевременно и резолюции Совета Безопасности от 10 и 12 июня 1967 г. Поскольку в результате этого Израиль занял часть территории Сирии, Иордании и ОАР, то одно лишь прекращение военных действий без дальнейшего отвода войск агрессора на ранее занимаемые позиции продолжает ущемлять права этих арабских государств. А это означает явное нарушение Израилем ст. 40 Устава ООН.

Уже одни эти факты дают вполне достаточно юридических оснований считать Израиль агрессором и ставить вопрос о его ответственности за нарушение мира и акты агрессии. Эта юридическая квалификация подтверждается еще и серьезным нарушением со стороны Израиля принципа территориальной неприкосновенности, зафиксированного в Уставе ООН (п. 4 ст. 2).

Вопрос о восстановлении мира на Ближнем Востоке стал предметом обсуждения в Совете Безопасности. Однако, вопреки усилиям Советского государства, в результате позиции империалистических государств, прежде всего США и Великобритании, в Совете Безопасности не удалось прийти к согласованному решению.

Поскольку Совет Безопасности закончил обсуждение вопроса о восстановлении мира на Ближнем Востоке, Советский Союз, руководствуясь п. 2 ст. 11 Устава, в целях мобилизации усилий ООН по ликвидации последствий агрессии Израиля обратился к Генеральному Секретарю ООН с предложением созвать специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Большинство членов ООН поддержали предложение Советского Союза.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН явилась демонстрацией роста сил мира, выступающих против агрессии и войн. Характерно, что правительство Израиля было решительно против созыва этой сессии.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, выступая на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, говорил: «Если кому-нибудь еще нужны доказательства того, что войну на Ближнем Востоке развязал Израиль, что он является агрессором, то такое доказательство дал он сам. Невозможно истолковать иначе отказ израильского правительства поддержать предложение Советского Союза о созыве чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН. Если бы правительство Израиля не чувствовало за собой вины перед народами мира, оно не боялось бы так нашего обсуждения и тех решений, которые должна будет принять Генеральная Ассамблея»¹.

Вплоть до 30 июня 1967 г. продолжалась общая дискуссия, в ходе которой выступило более 40 делегаций, представленных, как правило, главами государств и правительств, министрами иностранных дел. Более 30 делегаций поддержали предложение Советского Союза о немедленном отводе израильских войск с территорий, захваченных в результате агрессии против арабских территорий.

Существо выступления министра иностранных дел Израиля А. Эбана на этой сессии сводилось к стремлению снять с правящих кругов Израиля ответственность за развязывание войны, исказить неопровержимые факты израильской агрессии, любыми доводами подкрепить авантюристические планы тель-авивских экстремистов аннексировать оккупированные территории Сирии, ОАР и Иордании. А. Эбан заявил, что Израиль не допустит возврата к режиму соглашений о перемирии, существовавшему до 5 июня 1967 г.

Многие выступавшие на сессии Генеральной Ассамблеи решительно осудили агрессию Израиля против арабских государств и потребовали вывода войск с арабских территорий.

Так, например, представитель Сомали Абдур Рахим Фарах заявил, что изгнание мирного арабского населения с оккупированных территорий, которое сразу стали осуществлять оккупанты, также является частью экспансионистской политики Израиля. Выступая за немедленный вывод войск агрессора, он указал на фальшивый характер выдвинутого Израилем и США довода, будто осуществление требования о безоговорочном выводе войск приведет лишь к восстановлению прежнего состоя-

ния враждебности. Как раз наоборот, сказал он, пока войска агрессора не будут выведены с захваченных территорий, не будет никакой надежды на установление мира в этом районе.

Уйдя от вопроса об ответственности агрессора за совершенные преступления и предлагая Генеральной Ассамблее рассмотреть основы будущего мирного договора между Израилем и арабскими государствами, министр иностранных дел Ирландии Эйкен, однако, заявил: «Израиль не имеет никакого права аннексировать территорию своих соседей, и если Совет Безопасности не настаит на восстановлении границ, существовавших до 4 июня, то будут подорваны самые основы Устава Организации Объединенных Наций».

Министр иностранных дел Ливана Жорж Хаким в своем выступлении прямо говорил, что нападение на ОАР, Сирию и Иорданию, совершенное Израилем 5 июня, было предательской, внезапной и рассчитанной агрессией, которая тщательно и долгое время подготавливалась. «Агрессия и применение силы запрещены Уставом и должны быть осуждены. Необходимо призвать Израиль немедленно и без всяких условий уйти с территорий, которые он оккупировал».

Следует отметить, что подавляющее большинство выступавших высказали серьезную озабоченность по поводу агрессии Израиля и стремлений его правящих кругов утвердиться на арабских землях.

Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин, выступая на чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, говорил: «Если мы здесь, в Организации Объединенных Наций, не примем должных мер, то даже те государства, которые не являются участниками конфликта, могут сделать вывод, что им не приходится рассчитывать на защиту со стороны ООН, и, стремясь обезопасить себя, пойдут по пути наращивания вооружений, увеличения своих военных бюджетов. Значит, средства, которые отводятся на развитие национальной экономики на улучшение жизни народов, будут еще в большей степени направлены на гонку вооружений»².

Особенность современных международных отношений, международно-правовых в частности, заключается в наличии принципа неделимости мира, что означает обязанность всех государств, участвующих в международном общении, содействовать укреплению мира, восстановле-

нию мира, наказанию агрессора. Эта обязанность выражается и в том, что государства не должны своими действиями создавать осложнений, могущих вызвать международный конфликт. С особой силой это следует подчеркнуть в связи с событиями на Ближнем Востоке, которые намного осложнили и без того напряженную и опасную международную обстановку.

Созыв чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи — факт большой международной важности. Ее ход показал, что подавляющее большинство стран осуждает агрессию Израиля и требует восстановления мира.

Юридически обоснованно и политически очень остро прозвучало предложение Советского правительства, предусматривающее не только осуждение агрессивных действий Израиля и продолжающейся оккупации арабских земель, признание этих действий агрессией, но и требование немедленного и без всяких условий отвода войск на позиции за демаркационной линией перемирия, установленной общими соглашениями о перемирии, уважения статуса демилитаризованных зон, требование возмещения ущерба, причиненного ОАР, Сирии и Иордании, их гражданам, и возвращения им всего захваченного имущества и других материальных ценностей, а также обращение к Совету Безопасности с призывом принять незамедлительные действенные меры к ликвидации всех последствий агрессии Израиля³.

Вопрос о Иерусалиме. В ходе июньской агрессии Израиль захватил арабскую часть Иерусалима, а затем правящие круги провели через кнессет закон об аннексии этой части арабской территории.

Как известно, в соответствии с предложением специальной комиссии ООН Генеральная Ассамблея ООН 29 ноября 1947 г. приняла решение о создании на территории Палестины арабского и еврейского государств. В отношении Иерусалима резолюция предусматривала, что «город Иерусалим учреждается как отдельная единица — *corpus separatum*, пользующаяся специальным международным режимом и находящаяся под управлением ООН».

Иерусалим объявлялся демилитаризованным и нейтральным городом. На его территории запрещались какие-либо организации и виды деятельности военного характера, всякая дискриминация по признаку расы, вероисповедания языка или пола. Святые места, здания и

участки, предназначенные для религиозных целей, подлежали охране.

Устанавливался десятилетний переходный период, в течение которого Иерусалим будет находиться под управлением ООН, после чего предполагалось создать органы самоуправления из представителей местного населения.

Эта резолюция ООН должна была вступить в силу до 1 октября 1948 г.

Вопреки решению ООН сионистские лидеры готовили захват города. Известно, что еще до ухода английской администрации сионисты создали в городе свою временную администрацию, ставя перед собой цель после провозглашения государства Израиля захватить власть над всем городом.

С начала 1948 года арабская и христианская части Иерусалима подвергались систематическим военным нападениям, взрывались жилые дома, гостиницы. Воспользовавшись военными действиями 1948 года, военная сионистская организация «Хагана» в ночь с 29 на 30 апреля 1948 г. попыталась занять весь город.

В результате войны 1947—1948 годов демаркационная линия разделила город на две части: западная часть (новый Иерусалим) отошла Израилю, восточная часть (старый город) — Трансиордании.

Однако резолюция ООН от 29 ноября 1947 г. об особом международном статусе Иерусалима была подтверждена Генеральной Ассамблеей в декабре 1948 г. и в декабре 1949 г. Резолюция 303 (IV) от 9 декабря 1949 г. распространяла на Иерусалим и прилегающие к нему районы международный режим. Управление городом возлагалось на директорат, назначаемый Советом по Опеке.

Сионистские лидеры вступили в секретные переговоры с королем Иордании Абдуллой о закреплении на данном этапе раздела Иерусалима⁴.

Наряду с этим спустя неделю после подтверждения Генеральной Ассамблеей своего решения, 17 декабря 1949 г., Израиль перенес парламент и другие государственные учреждения в Иерусалим и объявил его своей столицей.

20 декабря 1949 г. Совет по Опеке специально обратился к Израилю с предложением отменить это решение, однако получил отказ. Арабские государства заявили в

связи с этим протест Генеральному Секретарю Организации Объединенных Наций.

Характерно, что США и Великобритания, которые хотя официально и не признали Иерусалим столицей Израиля и оставили свои дипломатические представительства в Тель-Авиве, уже с 1954 года дают указания своим послам вручать верительные грамоты в Иерусалиме. Большинство же государств мира никогда не признавали Иерусалим столицей Израиля.

Сразу же после заключения соглашений о перемирии, специально оговаривающих запрет ввода в Иерусалим войск с тяжелым вооружением, Израиль начал вводить в город военные силы. В 1958 и в 1961 годах Израиль проводил в Иерусалиме военные парады. В мае 1967 года израильтяне организовали большой парад с участием всех родов войск. После июньской агрессии, несмотря на призыв Совета Безопасности от 2 мая 1969 г. отказаться от намерения провести парад войск уже в арабской части Иерусалима, парад все же был проведен.

Проведение военных парадов в Иерусалиме преследовало, в частности, цель утвердить оккупацию и присоединение арабской части Иерусалима к Израилю.

27 июня 1967 г. кнессет одобрил проект закона об объединении израильской и арабской частей Иерусалима, введении в арабской части израильского фунта вместо иорданского динара, о создании из арабской и израильской частей города одной административной единицы.

Специальная сессия Генеральной Ассамблеи 4 июля 1967 г. по предложению пакистанской делегации 99 головами приняла резолюцию, осуждающую аннексию и призывающую Израиль отказаться от аннексии арабской части Иерусалима, где проживает 65 тыс. арабов.

14 июля 1967 г. Генеральная Ассамблея вынуждена была принять вторую резолюцию, в которой не только выражается сожаление в связи с нежеланием израильских правящих кругов выполнить первую резолюцию, но и предъявляется требование к Израилю отменить все уже принятые меры и в дальнейшем воздержаться от каких-либо действий, направленных на изменение статуса Иерусалима.

Однако правящие круги Израиля отвергли эти резолюции. Устроив демонстрацию своей победы, они даже организовали выездное заседание кабинета с посещением Западной Стены и горы Скопус. В этой связи израиль-

ская газета «Икарим» писала: «Святой Иерусалим... снова в руках Израиля... Мы его освободим от чужестранного владения и водрузим на его стенах флаг свободы и освобожденного Израиля после того, как он пал у Эдама 1900 лет назад...»⁵.

В январе 1968 года министр финансов Израиля Сапир, исполнявший обязанности премьер-министра во время отсутствия Л. Эшкола, подписал приказ об экспроприации земель арабских кварталов в Иерусалиме в пользу Израиля. В октябре 1968 года израильские власти, продолжая политику «израилизации Иерусалима», выселили еще 200 арабских семей из квартала Хареш аш-Шараф. Министр строительства Израиля Бентов прямо заявил, что намечается выселение еще более 500 арабских семей, дома которых подлежат сносу «в соответствии с планом застройки старого Иерусалима». В течение года, подчеркнул он, в старый Иерусалим переселится по меньшей мере тысяча израильских семей.

Арабам, проживающим в Иерусалиме, были по существу запрещены какие-либо связи с арабским населением на других оккупированных территориях. Иорданская валюта была заменена израильской, в школах с 4-го класса в качестве обязательного был введен язык иврит.

Совет Безопасности неоднократно подтверждал резолюцию Генеральной Ассамблеи, осуждающую аннексию арабской части Иерусалима. 21 мая 1968 г. Совет Безопасности, например, потребовал от израильских властей отказаться от каких-либо попыток аннексии арабской части Иерусалима.

В резолюции подтверждается, что приобретение территории путем военного захвата является «недопустимым». Принятые Израилем законодательные и административные меры и действия, в том числе экспроприация земли и находящегося на ней имущества, недействительны и не могут изменить этот статус.

Члены Совета Безопасности еще раз обратились с настоятельным призывом к Израилю отменить все уже принятые меры такого характера и немедленно отказаться от проведения любых действий, затрагивающих статус Иерусалима.

В июле 1969 года была принята новая резолюция, направленная против намерения Тель-Авива аннексировать Иерусалим. В этой резолюции Совет Безопасности указывает, что всякие административные и законодательные

действия, в том числе и экспроприация захваченных земель, считаются юридически недействительными.

Однако израильские правящие круги пошли по пути отказа от международного права, по пути его дальнейшего нарушения. Министр иностранных дел Израиля А. Эбан заявил, что Израиль не подчинится резолюции Совета Безопасности. А главный раввин Иерусалима Унтерман прямо заявил: «Мы не согласимся ни на какой компромисс по вопросу об Иерусалиме. Он должен остаться израильским».

По приказу израильских властей уничтожаются жилища арабов, расстреливаются мирные жители, разгоняются демонстрации протеста. Бульдозеры израильской армии разрушают дома арабов, обрекая жителей на изгнание.

Предлоги, которые выдвигают израильские власти, не являются сколько-нибудь серьезными: реконструкция улиц или подозрения в том, что тот или иной дом являлся пристанищем арабских патриотов.

Что касается первого аргумента, то израильские власти не имеют права решать вопросы реконструкции арабской части города без законных арабских властей, а второй аргумент является не только надуманным, но и грубо противоречащим международному праву, запрещающему уничтожение частного имущества и какие-либо насильственные акции против непосредственно не участвующих в военных действиях лиц в качестве наказания за действия партизан.

Вопиющим преступлением, совершенным при попустительстве израильских властей, явился поджог 21 августа 1969 г. мечети Аль-Акс в Иерусалиме, которая является третьей по значению святыней мусульман. Волна протеста охватила все арабские страны. Прошли всеобщие забастовки протеста в Аммане, Бейруте, с посланием к нации и вооруженным силам обратились президенты ОАР, Ливана, короли Саудовской Аравии и Иордании.

Представители 23 мусульманских государств потребовали срочного созыва Совета Безопасности для обсуждения вопроса о невыполнении Израилем резолюций ООН о Иерусалиме, об ответственности Израиля за диверсию в мечети Аль-Акс. В Заявлении ТАСС от 30 августа 1969 г., резко осудившем это преступление, в частности, говорится, что «израильское правительство и поддерживающие израильскую агрессию империалистические

круги не могут не нести ответственности за этот акт вандализма».

Король Иордании Хусейн направил специальное послание главам арабских и мусульманских государств, где, в частности, говорится, что происшедшее в Иерусалиме бедствие «требуется удесятерить усилия для защиты нашего наследия, традиций и святынь». Короли Саудовской Аравии и Марокко начали консультации по вопросу о созыве совещания мусульманских государств.

В ходе обсуждения Советом Безопасности этого вопроса представитель ОАР Эль-Эриан заявил, что «аннексия арабских территорий стала государственной политикой Израиля». С резкой критикой Израиля за поджог мечети выступили представители Пакистана и Индонезии.

В результате обсуждения этого вопроса 15 сентября 1969 г. Совет Безопасности единодушно принял резолюцию, осуждающую Израиль. Совет Безопасности еще раз подтвердил принцип недопустимости приобретения территорий путем военного захвата. Он признал, что «любой акт разрушения или осквернения священных мест, религиозных зданий и участков в Иерусалиме или всякое потворство или содействие таким актам может создать серьезную угрозу международному миру и безопасности».

Важным положением резолюции является то, что Совет Безопасности подтвердил в связи с актом поругания и осквернения священной мечети Аль-Акс необходимость того, чтобы Израиль немедленно прекратил действовать в нарушение резолюций 252 (1968 г.) и 267 (1969 г.) и «безотлагательно отменил все принятые им меры и действия, имеющие целью изменить статус Иерусалима».

Совет Безопасности обратился к Израилю с призывом тщательно соблюдать положение Женевских конвенций и международного права, регулирующих военную оккупацию, и воздержаться от создания каких-либо помех выполнению признанных функций верховного мусульманского Совета Иерусалима, включая сотрудничество, которое Совет может пожелать установить со странами, где преобладает мусульманское население, а также с мусульманскими общинами в связи с осуществлением его планов ремонта и содержания исламских священных мест в Иерусалиме.

Совет Безопасности призвал Израиль к немедленному проведению в жизнь положений резолюции, касающихся Иерусалима.

Как видно из вышесказанного, с точки зрения международного права у Израиля нет никаких оснований для захвата и аннексии Иерусалима. Ссылка на времена двухтысячелетней давности совершенно неосновательна, так как в этом случае все государства, ссылаясь на историю, могли бы предъявить друг другу аналогичные претензии и применить силу для захвата территорий.

Июньская агрессия Израиля против арабских государств с первых же дней сопровождалась широким **нарушением прав и свобод человека**, прежде всего арабского населения.

Корреспондент агентства Ассошиэйтед пресс писал в июне 1967 года, что израильтяне разоружили египетских солдат и бросили их без питания.

Раненые египтяне были оставлены израильской армией без медицинского ухода. Обезоруженным израильскими силами солдатам было «разрешено» продолжать пешком путь в направлении Суэцкого канала. Без пищи, без воды им предстояло пройти более двух сотен километров. Те, кто «разрешил» им идти к каналу, знали, что они никогда не дойдут до него.

В районе Газы оккупационные израильские власти были не более гуманны, чем на Синае. В этом районе, насчитывающем 400 тыс. жителей, из которых 375 тыс. являются палестинскими беженцами, изгнанными со своих земель Израилем девятнадцать лет назад, нет никаких средств к существованию. Люди ютятся в металлических бараках.

В главном лагере палестинских беженцев, расположенном к югу от города Газы, находилось 40 тыс. человек. В течение недели они не получали продовольствия.

Перед началом агрессии милитаристская верхушка Тель-Авива отдала приказ «не брать пленных». Израильские танки несколько часов гнали перед собой безоружных людей, гусеницами давили отстающих.

Против Иордании и Сирии был применен напалм. Снарядами разрушались больницы. Например, в госпитале в Рамаллахе 10 врачей из 12 — убиты. Израильские самолеты уничтожали санитарные машины, которые вывозили раненых с поля сражения. Множество стариков, женщин и детей погибло в Эриже, Тулькарме, Калькилье, Хевроне, Эль-Кунейтре.

Такая же политика уничтожения применяется на захваченной территории Сирии. Пока радио Тель-Авива

обращалось к сирийцам с призывом свергнуть правительство, израильские солдаты расстреливали в упор сирийских военнослужащих с поднятыми руками, убивали женщин и детей. Беженцы рассказывают, что израильские солдаты избивали их и силой заставляли покидать дома, оставлять скот, землю и все имущество. Всех, кто отказывался, оккупанты расстреливали. В деревне Хашния жителей убили в мечети. В деревне Маншуре, в 5 км западнее Эль-Кунейтры, израильские солдаты согнали жителей в один из домов и, облив его керосином, подожгли. Некоторые израильские солдаты признавались в том, что «вели себя, как звери».

Вот как выглядели на практике пропагандистские уверения израильских властей об их «гуманном» обращении с арабами. Никакие попытки скрыть правду от мировой общественности не помогли агрессорам.

В этой связи 14 июля 1967 г. Совет Безопасности ООН по инициативе Аргентины, Бразилии и Эфиопии принял резолюцию, в которой специально подчеркивал, что основные и неотъемлемые права человека должны уважаться даже во время превратностей войны. Совет призвал правительство Израиля обеспечить безопасность и благополучие жителей районов, где происходили военные операции, и способствовать возвращению жителей, которые бежали из данных районов с момента возникновения военных действий. Было особо подчеркнуто, что соответствующие правительства должны проявлять полное уважение к гуманным принципам обращения с военнопленными и защиты гражданских лиц во время войны, содержащимся в Женевских конвенциях от 12 августа 1949 г.

Имея в виду обязательный характер данной резолюции, Совет Безопасности просил Генерального Секретаря следить за эффективным выполнением этой резолюции и представлять доклады Совету Безопасности.

Однако правящие круги Израиля по существу ничего не сделали для выполнения этой резолюции.

С 1968 года правящие круги Израиля проводят мероприятия по закреплению своего присутствия на арабских землях. Объявлением Синайского полуострова, западного берега реки Иордан и Голанских высот «не-территорией противника», принятием закона «о юридических и административных урегулированиях», принудительным переселением арабского населения и расстрелами, уни-

чтожением домов и деревень израильские правящие круги пытаются удержать свое господство на этих землях.

Оккупационные власти Израиля в феврале 1969 года в ответ на демонстрацию арабов против режима оккупации уничтожили 14 арабских пленных. Министр иностранных дел Ирака в послании У Тану в этой связи призвал международные организации, в том числе и ООН, принять все «необходимые меры для спасения жителей оккупированной Израилем территории».

6, 7 и 8 апреля 1969 г. израильские бульдозеры разрушили дома в оккупированной сирийской деревне Абу-Зейтун, спалили дома в деревнях Тель-ас-Сейки и Ар-Разани, крестьянские дома в деревне Хан-эль-Джухадар. Всего за это время разрушено на оккупированной территории около 8 тыс. домов.

С точки зрения международного права действия израильских оккупационных властей являются очевидным нарушением права и свобод человека, Женевской конвенции 1949 года о защите мирного населения. Грубо нарушены положения конвенции, категорически запрещающие насильственное переселение и депортацию населения оккупированных районов, а также переселение в эти районы граждан оккупационной державы. Всеобщая декларация прав человека, — в частности ст. 3 о праве каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность, ст. 5 о запрете подвергать человека «пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим его достоинство обращению и наказанию», ст. 13 о праве покидать и возвращаться в свою страну, ст. 17 о праве каждого человека владеть имуществом как единолично, так и совместно с другими, о запрете произвольного лишения имущества, — грубо попорана израильскими агрессорами.

Принципы, содержащиеся в Пакте о гражданских и политических правах 1966 года, о защите от произвольного ареста, о праве возвращения в свою страну совершенно не принимаются во внимание правящими кругами Израиля.

В ответ на решение Комиссии ООН по правам человека от 27 февраля 1968 г., в котором она подтверждает права арабов, изгнанных из своих земель во время израильской агрессии, на возвращение на родину, Израиль заявил, что он не признает силу этой резолюции Комиссии по правам человека, так как якобы ее содержание выходит за рамки компетенции комиссии.

Израильские акты варварского разрушения домов арабского гражданского населения были резко осуждены Комиссией по правам человека, которая 9 марта 1968 г. в телеграмме правительству Израиля потребовала немедленного прекращения подобных акций произвола и нарушения основных прав и свобод человека, закрепленных в международном праве.

В начале сентября 1969 года в Аммане закончила работу миссия Комиссии ООН по правам человека, расследовавшая нарушение Израилем гражданских прав на оккупированных территориях. Миссия в составе представителей Сенегала, Индии, Австрии и Югославии ознакомилась с доказательствами, подтверждающими экспансионистский характер действий израильских властей, посетила Иорданию, Ливан, Сирию и подготовила доклад для ООН. Девяносто видных израильских граждан в апреле 1968 года в своем письме к международной общественности, в частности, писали: «По приказу израильского военного губернатора все большее количество арабов изгоняется с западного берега. Как указывается в заявлении протеста, опубликованном на западном берегу, «эти методы противоречат международным нормам и основным правам граждан жить в своем доме и на своей земле. Принудительная высылка людей по политическим мотивам вызывает у нас в памяти времена британского колониального правления». К чему приведут эти методы, как не к бездне ненависти? Действия такого рода лишь усилят сопротивление и подпольную борьбу. Они повлекут за собой увеличение числа жертв с обеих сторон, неизбежно вызовут новую войну, которая приведет к неисчислимым человеческим жертвам»⁶.

Отец всемирно известного скрипача Иегуди Менухина Моше Менухин опубликовал в газете «Лос-Гатос таймс» открытое письмо к редактору. Семидесятичетырехлетний Моше Менухин в знак протеста против агрессии Израиля отказался посетить три концерта его сына с израильским филармоническим оркестром, проводившихся в пользу чрезвычайного израильского фонда под патронажем министра иностранных дел Израиля А. Эбана.

Моше Менухин в этом письме писал: «Да, я признаю юдаизм своей религией, но я отрицаю „напалмовый юдаизм“, т. е. сионизм. Сионисты — это не евреи, как я их себе представляю, а еврейские нацисты, которые потеряли все ценности еврейской морали и гуманизма».

Далее он пишет: «Согласно израильским данным, их собственные потери за шесть дней войны составили 679 убитых и 2563 раненых, в то время как эта бойня унесла жизнь или здоровье у 115 665 арабов. Если к этим жертвам прибавить еще более 260 тыс. новых арабских беженцев, если подумать о разрушенных арабских деревнях и взорванных домах, если подумать о тех несчастных, кто остался без крова, или тех, кто ежедневно испытывает на себе террор израильских захватчиков, и если при этом вспомнить, что все это делается вопреки Уставу ООН, запрещающему использование силы и провозглашающему территориальную и политическую неприкосновенность любого государства, то людей, виновных во всем этом, нельзя иначе назвать, как нацисты!»⁷.

Следует отметить, что агрессия Израиля, грубое нарушение прав и свобод человека на оккупированных территориях привела к резкому наступлению израильской реакции на демократические права и свободы внутри Израиля. В отношении арабского населения, постоянно проживающего в Израиле, проводится политика гонений и ограничений. Более того, в ответ на действия арабских партизан хулиганствующие элементы при полном попустительстве полиции устраивают антиарабские погромы. Так, 4 сентября 1968 г. толпа организованных хулиганов учинила в Тель-Авиве погром, подвергнув зверским избиениям многих жителей города — арабов. Вместо ареста хулиганов-расистов, полиция арестовала 50 арабов — жертв нападения якобы для того, чтобы расследовать дело.

В Заявлении Политбюро ЦК Компартии Израиля, сделанном в сентябре 1968 года, в частности, говорилось, что зверства против арабского населения в Тель-Авиве не были случайными. Они явились прямым результатом политики силы, проводимой правящими кругами Израиля, следствием военной политики территориальных завоеваний и шовинистического антиарабского воспитания.

В отношении евреев, выступающих с критикой милитаристского, авантюристического курса правящих кругов Израиля, проводится политика дискриминации и шантажа.

В резолюции съезда КПИ, принятой 1 февраля 1969 г., содержится призыв к рабочему классу Израиля сплотиться в борьбе за повышение жизненного уровня и расши-

рения демократических прав. В обращении ко всем демократическим и прогрессивным силам говорится о необходимости объединить усилия в защиту демократических прав и покончить с дискриминацией арабского меньшинства в Израиле.

В резолюциях съезда резко осуждается политика террора и угнетения, проводимая правительственными кругами Израиля на оккупированных территориях, и признается справедливость борьбы арабского населения на оккупированных территориях, оказывающего сопротивление захватчикам.

Таким образом, агрессия неизбежно влечет за собой дальнейшее нарушение положений международного права, и прежде всего совокупности принципов и норм, определяющих основные права и свободы человека.

Проблема беженцев — результат действий израильских правящих кругов. Правящие круги Израиля решительно отказываются выполнять обязательные для них решения Организации Объединенных Наций, прилагая усилия для утверждения своего господства на арабских землях путем уничтожения арабов и их изгнания. Израильские правители в марте 1968 года заявили, что Синайский полуостров, западный берег реки Иордан и Голанские высоты не являются «с юридической точки зрения территорией противника». Хотя при этом и были сделаны оговорки, что заявление не меняет статуса этих территорий, а преследует цель облегчить передвижение израильских граждан на оккупированных территориях, практические мероприятия оккупационных властей говорят об истинных намерениях правящей верхушки Израиля.

Наиболее наглядно это проявляется в позиции Израиля в отношении палестинских беженцев.

Дело в том, что в ходе агрессивных действий Израиля в 1948—1949 годах около миллиона арабов в результате принуждения и угрозы уничтожения со стороны израильских войск были вынуждены покинуть свои земли. Во многих случаях израильтяне уничтожили жилища изгнанных арабов с тем, чтобы им некуда было вернуться. Захваченные земли (более 300 акров) перешли в руки израильского государства, которое продало их «Еврейскому национальному фонду», содействовавшему колонизации этих земель евреями-переселенцами.

Генеральная Ассамблея ООН 11 декабря 1948 г. при-

няла решение о репатриации арабских беженцев, в котором, в частности, говорится следующее: «Разрешить беженцам, желающим вернуться домой и жить в мире со своими соседями, осуществить это в возможно короткое время и компенсировать нанесенный ущерб тем, кто не желает вернуться на родину, в соответствии с принципами международного права и справедливости»⁸.

Эта резолюция фактически осуждает Израиль за изгнание палестинских арабов и является обязательной для выполнения. Ее обязательный характер тем более очевиден, что она неоднократно подтверждалась Советом Безопасности.

Вплоть до новой агрессии в 1967 году израильские правящие круги ничего не сделали, чтобы выполнить эту резолюцию, наоборот, они всячески препятствовали ее осуществлению.

Генеральная Ассамблея ООН, обсудив доклад специального политического комитета, в своей резолюции 2452 (XXIII) подчеркнула, что репатриация беженцев или выплата им компенсации в соответствии с резолюцией Генеральной Ассамблеи 194 (III) не были осуществлены, не было достигнуто никакого значительного прогресса в выполнении программы репатриации беженцев. Положение беженцев по-прежнему остается серьезным.

В ходе июньской агрессии и в настоящее время около 350 тыс. палестинских беженцев в районе Газы, около 300 тыс. в Западной Иордании и около 200 тыс. в Сирии вновь оказались объектом жестокостей израильских войск. По данным Генерального Секретаря ООН, 10% населения Иордании было изгнано и покинуло свои жилища.

Какие аргументы выдвигались правящими кругами Израиля по этому вопросу?

Во-первых, они заявляли, что проблема беженцев — это, дескать, внутреннее дело Израиля; во-вторых, палестинские беженцы сами виноваты в том, что покинули страну, и Израиль не несет перед ними никакой ответственности; в-третьих, массовое возвращение враждебно настроенных арабов означало бы образование «пятой колонны» в стране, они бы составили более половины населения, и существование Израиля оказалось бы под угрозой.

Что касается первого аргумента, то он не соответствует реальной действительности, так как вопрос о захвате

чужой территории и изгнании ее населения имеет международное значение и должен решаться на основе норм международного права.

Кроме того, скопление на территориях иностранных государств большого количества беженцев отрицательно влияет на экономическое развитие этих государств и создает постоянную напряженность и возможность конфликта в их отношениях с Израилем.

Достаточно сказать, что, например, в Иордании количество беженцев составило 36% ко всему населению, в Ливане — 8%, в Сирии — 2%. Следует учитывать, что эти страны экономически не в состоянии обеспечить работой такое количество беженцев, что создает тяжелейшие условия их существования.

Что касается второго аргумента, то он является вымыслом от начала до конца, поскольку арабы покинули оккупированные территории под угрозой физического уничтожения израильтянами, проводившими по отношению к ним политику дискриминации и террора.

Международному праву противоречит и заявление израильских правящих кругов о возможности образования «пятой колонны», поскольку оно исходит из тезиса о господстве одной нации над другой (еврейской над арабской). Если в силу исторических и экономических условий развития создалось такое положение, что на территории Израиля большинство населения составили арабы, то все насильственные действия по их изгнанию и любой запрет их возвращению нельзя рассматривать как законные. Даже если в Израиле больше половины населения и составят арабы, правящие круги обязаны с точки зрения международного права создать демократические условия их существования без какой-либо дискриминации по признаку национальности, пола, языка и религии, что вовсе не угрожало бы существованию государства Израиль. При этом следует учитывать, что в Палестине арабы, евреи и христиане долгое время жили вместе и отношения между ними были мирными и добрососедскими. Эти исторические традиции могли бы быть восстановлены. Осуществление международных обязательств поставило бы под угрозу лишь господство клерикальных сионистских кругов в Израиле⁹, а не существование государства Израиль. Подобный шовинистический аргумент с точки зрения международного права практически означает осуществление политики геноцида, запрещенной междуна-

родным правом — конвенцией о предупреждении и наказании за геноцид 1948 года.

Политика дискриминации и изгнания палестинских арабов продолжалась и после июньской агрессии.

В январе 1968 года постоянный представитель ОАР при ООН Мохаммед эль-Куни в своем письме Генеральному Секретарю У Тану сообщал, что израильские войска на оккупированных землях пытаются и убивают арабов, в особенности палестинских беженцев. Корреспондент газеты «Крисчен сайенс монитор» Джон Кули писал, что «израильские военно-оккупационные власти в районе Газы, очевидно, хотят изгнать арабское население, в основном состоящее из палестинских беженцев». По данным Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам и организации работ, с июля 1967 года 35 тыс. почти из 300 тыс. беженцев были вынуждены из-за репрессий оккупантов покинуть район Газы. Около 4 тыс. из них укрылись в ОАР, а остальные были переселены на западное побережье реки Иордан. «Израильские власти, — пишет Кули, — от каждого беженца требуют подписать заявление, что он уезжает добровольно и больше никогда не вернется».

В распространенном в 1968 году в ООН ежегодном докладе Ближневосточного агентства ООН для помощи палестинским беженцам говорится, что в результате июньской войны на Ближнем Востоке число беженцев увеличилось на 525 тыс., 175 тыс. из которых были изгнаны из родных мест во второй раз. Арабские беженцы, изгнанные оккупантами с западного берега реки Иордан, районов Газы и Синая испытывают голод, недостаток воды и жилья, нуждаются в одежде и медицинской помощи.

Все иорданские города превратились в лагеря палестинских беженцев. Израильтяне даже выдвинули лозунг: «Ни одного араба в Газе», заставляя палестинских беженцев в Газе вновь покинуть свои жилища и переселиться на западный берег Иордана. Под давлением мирового общественного мнения правящие круги Израиля дали согласие на возвращение нескольких десятков семей на западный берег Иордана, однако это ничего не меняет по существу, их основная цель заключается в колонизации и присвоении земель палестинских арабов.

Так, в спешном порядке были приняты меры по подготовке под обработку земель, находившихся в демили-

таризованных зонах на границе с Сирией и Иорданией. Было экспроприировано свыше 300 тыс. га земель в арабской части Иерусалима и построены дома для 7 тыс. еврейских семей.

Правительство Израиля объявило, что евреи могут свободно приобретать в собственность арабские земли в районе Газы. В декабре 1968 года оно также огласило план заселения Голанских высот, где предполагается поселить до 15 тыс. израильтян.

Чтобы как-то ослабить нежелательный резонанс от захватнических действий Израиля, в Тель-Авиве в декабре 1968 года выдвинули план создания автономного палестинского государства, находящегося в отношениях протектората с Израилем.

Это государство, расположенное на западном берегу Иордана, включало бы полосу Газы, а Восточный Иерусалим стал бы его столицей. Ему предоставлялся бы доступ в Средиземное море. Все государство было бы демилитаризовано.

В это же время министр иностранных дел Израиля открыто заявил о том, что наличие суверенных государств на территории, которую сейчас занимают Иордания и Израиль, «не может считаться естественным положением». Кроме того, он подчеркивал, что «мирная граница с Иорданией должна быть отличной от демаркационных линий перемирия 1949 года, которые являются потенциальными источниками возникновения войн».

Заявления, подобные вышеуказанному, да и сам план создания государства-протектората противоречат общепризнанным принципам и нормам современного международного права. Арабское население Палестины, ведя борьбу против агрессора, само должно решать свою судьбу в полном соответствии с международным правом, предусматривающим, в частности, равноправие всех наций, право и уважение права каждого народа на самоопределение, уважение территориальной неприкосновенности государств.

На данном этапе развития событий урегулирование проблемы беженцев возможно и должно быть произведено только на основе резолюции 2452 (XXIII) Генеральной Ассамблеи, в которой указывается, что «бедственное положение новых перемещенных лиц может быть лучше всего облегчено путем их быстрого возвращения в свои дома и лагеря, в которых они находились раньше».

Подчеркивая, таким образом, необходимость их быстрого возвращения, Генеральная Ассамблея ООН «призывает правительство Израиля предпринять эффективные и срочные шаги для незамедлительного возвращения тех жителей, которые покинули данные районы после начала военных действий».

Ведя справедливую борьбу за осуществление своего права жить на своей земле свободно и независимо, палестинские арабы оказывают сопротивление агрессору. Партизанское движение все шире охватывает арабское население на оккупированной территории. Власть оккупантов пытается путем жестокостей и насилия удержать свои позиции.

12 июня 1968 г. в Каире был создан Национальный палестинский совет, ставший высшим руководящим органом палестинского движения сопротивления. В него входит около ста членов — представителей основных палестинских организаций: Национальное освобождение и подчиненные ей военные, рабочие и студенческие организации; «Аль-Фатх» и связанные с ней организации; Народный фронт освобождения Палестины, независимые. Наиболее крупными являются Национальное освобождение и «Аль-Фатх».

Первая организация, созданная в 1964 году, была признана Лигой арабских стран и большинством арабских государств (ОАР, Сирия, Алжир, Ирак, Иордания, Кувейт, Ливан, Судан, Марокко). Вооруженная партизанская борьба этой организации осуществляется палестинской освободительной армией и народными силами освобождения.

Организация «Аль-Фатх» окончательно сформировалась в 1965 году и является наиболее боеспособной. Действия ее партизанских соединений — «Аль-Асифа» — получили широкую известность своими масштабами и эффективностью.

Арабское движение сопротивления на оккупированных территориях превращается в серьезную силу, заставляющую Израиль считаться с ней. Партизаны наносят ощутимые удары по живой силе и технике агрессора. Достаточно сказать, что с октября 1968 года организации палестинского сопротивления стали наносить ракетные удары по военным лагерям оккупантов (например, лагерь к югу от Тель-аль-Гурафа, лагерь в районе Кафар Рубейн, лагерь Тель-Хумра в районе Иерихона) и другим

объектам (электростанции, насосные станции, склады с боеприпасами и т. п.).

Во всех городах и поселениях жители поддерживают партизан, проводят демонстрации протеста, забастовки. Против мирных демонстраций в Иерусалиме, Наблусе, Рамаллахе, Иерихоне, секторе Газы, Дженине, Тулькарме, Бире израильтяне вынуждены бросать вооруженную полицию.

По заявлению представителя министерства обороны Израиля партизанами было проведено более 9 тыс. операций, из них около 900 — в районе Суэца.

Израильские власти вынуждены держать в постоянной боевой готовности крупные военные и полицейские силы вдоль линии прекращения огня с Иорданией, в районе Газы и на Голанских высотах, обрушивая репрессии на мирное население и партизан. Около 16 тыс. борцов против израильской оккупации томятся в тюрьмах.

С точки зрения международного права партизаны должны рассматриваться как комбатанты, то есть равноправные участники военных действий воюющих сторон, в частности, в случае пленения им должен быть предоставлен режим военного плена со всеми вытекающими последствиями.

Об этом прямо говорится в пп. 2 и 6 ст. 4 Женевской конвенции об обращении с военнопленными от 12 августа 1949 г. и пп. 2 и 6 ст. 13 Женевской конвенции об улучшении участи раненых и больных в действующих армиях от 12 августа 1949 г.

Организованное движение сопротивления на оккупированной Израилем территории в соответствии с международным правом имеет статус воюющей стороны, что требует от Израиля соблюдения всех законов и обычаев войны.

Женевская конвенция о защите мирного населения во время войны запрещает применение каких-либо санкций против мирного населения за действия партизан. Однако в тщетных попытках остановить борьбу народа против оккупантов израильская военщина обрушивает репрессии против мирного населения.

В ноябре 1969 года генерал М. Даян провозгласил так называемые «коллективные репрессии». Если раньше бросали в тюрьму лишь тех, кто лично подозревался в связях с партизанами, то теперь по приказу Даяна бросают в тюрьму всех мужчин, проживающих поблизости от

того места, где были замечены партизаны. Дома арестованных взрывают или сносят бульдозерами.

Обозреватель лондонской газеты «Таймс» Э. Ходжескин, возвратившийся из поездки на захваченный Израилем западный берег реки Иордан, писал, что за два с половиной года оккупации израильские войска разрушили более 7 тыс. домов, принадлежащих арабскому населению. В это число входят целые деревни, разрушенные «по соображениям безопасности и по подозрению в сочувствии партизанам».

Точно так же в свое время поступали в отношении мирного населения, подозревавшегося в сочувствии партизанам, гитлеровцы.

В связи с непрекращающимися нападениями Израиля на соседние арабские государства Совету Безопасности неоднократно приходилось возвращаться к вопросу о нормализации положения на Ближнем Востоке. 25 апреля 1968 г. Совет Безопасности принял решение осудить Израиль за вооруженное нападение на Иорданию, рассматривая его как «грубое нарушение Устава ООН и резолюций о прекращении огня».

16 августа 1968 г. Совет Безопасности принял новую резолюцию, в которой указал, что преднамеренные и неоднократные военные нападения на Иорданию угрожают поддержанию мира. Совет вновь осудил совершенные Израилем военные нападения, являющиеся грубым нарушением Устава ООН, и предупредил, что в случае повторения подобных действий Совет должным образом учтет несоблюдение настоящей резолюции.

1 апреля 1969 г. Совет Безопасности в своей резолюции отметил, что недавние воздушные нападения на иорданские деревни и другие населенные районы носили заранее запланированный характер и являются нарушением резолюций Совета Безопасности 248 (1968 г.) и 256 (1968 г.). Совет Безопасности вновь осудил преднамеренные воздушные нападения Израиля на иорданские деревни и населенные районы, рассматривая их как вопиющее нарушение Устава ООН и резолюций о прекращении огня. Совет Безопасности предупредил, что при повторении подобных нападений Совету придется собраться для рассмотрения дальнейших более эффективных шагов, как это предусмотрено в Уставе, чтобы гарантировать неповторение подобных нападений.

19 сентября 1968 г. Совет Безопасности единогласно,

при одном воздержавшемся, принял резолюцию в связи с нарушениями прекращения огня в зоне Суэцкого канала и целым рядом новых провокаций Израиля против Иордании. В этой резолюции прямо говорится, что Совет «настаивает на том, что прекращение огня, предписанное Советом Безопасности в его резолюциях, должно строго соблюдаться, и подтверждает свою резолюцию 242 от 22 ноября 1967 г.».

В Заявлении ТАСС от 28 февраля 1969 г., в частности, говорилось: «В правительственных кругах Тель-Авива пытаются оправдать эти возмутительные провокационные акты Израиля, вызывающие всеобщее возмущение в мире, фальшивыми ссылками на необходимость «массированных репрессалий» против арабских стран в связи с ростом народного сопротивления на оккупированных арабских территориях».

Однако эти «массированные репрессалии» являются грубым нарушением международного права, находящегося на стороне народов, борющихся против захватчиков и оккупантов.

Совет Безопасности неоднократно осуждал действия Израиля, проводимые им в качестве «репрессалий» против Ливана.

31 декабря 1968 г. Совет Безопасности, заслушав представителя Ливана и представителя Израиля о серьезном нападении, совершенном на гражданский аэропорт Бейрут, и подчеркнув, что эта военная акция вооруженных сил Израиля была совершена предумышленно и в крупном масштабе и носила тщательно запланированный характер, осудил Израиль за эту акцию, совершенную в нарушение его обязательств по Уставу и резолюций о прекращении огня.

Совет Безопасности, считая, что такие предумышленные акты насилия угрожают сохранению мира, предупредил Израиль о том, что в случае повторения подобных актов Совет рассмотрит дальнейшие шаги по претворению в жизнь своих решений. Совет Безопасности признал ответственность Израиля за произведенные разрушения и право Ливана на соответствующее возмещение.

В августе 1969 года Совет Безопасности, обсудив вопрос о нарушении суверенитета и территориальной целостности территории Ливана, выразившемся в воздушном налете израильской авиации на ливанские деревни, принял единодушно резолюцию, в которой эти действия Из-

раиля квалифицировались как нарушение обязательств Израиля по Уставу и резолюций Совета Безопасности. Подобные «военные репрессии» и другие серьезные нарушения прекращения огня, говорится в резолюции, не могут быть терпимы, и Совет должен будет рассмотреть дальнейшие и более эффективные меры, предусмотренные Уставом, с целью предотвращения подобных актов. Резолюция осуждает Израиль за преднамеренную атаку на ливанские деревни.

Выступая при обсуждении этого вопроса, представитель Ливана Эдуард Горра говорил, что одним из главных условий ликвидации напряженности на Ближнем Востоке является урегулирование проблемы палестинских беженцев на основе резолюций ООН.

Выражая мнение многих членов Совета Безопасности, требования международной законности, он заявил, что Ливан не может требовать от палестинского народа прекращения справедливой борьбы на самоопределение.

Замена местных законов, захват и уничтожение частной и общественной собственности, нарушение местной юридической системы, нарушение отношений граждан со своим государством, перестановка и смещение местных должностных лиц являются грубым нарушением таких важных международно-правовых документов, как IV Га-агская конвенция 1907 года и дополнительный протокол к ней, Женевская конвенция 1949 года о защите мирного населения во время войны.

Грубое нарушение международного права израильскими оккупационными властями ставит вопрос о международной ответственности государства Израиль за агрессию и вопрос о персональной уголовной ответственности лиц, виновных в конкретных нарушениях законов и обычаев войны. Эта ответственность предусмотрена ст. 6 Устава Международного военного трибунала, положениями Женевской конвенции о защите мирного населения во время войны и Конвенцией о неприменении срока давности за военные преступления и преступления против человечества от 26 ноября 1968 г.

Израильская агрессия против арабских государств поставила под угрозу сохранение величайших ценностей человеческой цивилизации на Ближнем Востоке, связанных с возникновением и развитием культуры не только государств данного района, но и многих народов Азии, Африки и Европы.

В этой связи понятно то внимание, с которым все государства и Организация Объединенных Наций по вопросам просвещения, науки и культуры (ЮНЕСКО) следили и следят за развертыванием военных действий Израиля, действиями израильских оккупационных властей на арабских территориях. Приходится констатировать, что эти действия находятся в полном противоречии с международным правом, являются грубым нарушением Гаагской конвенции 1954 года о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта, которая достаточно определенно сформулировала принципы охраны культурных ценностей человечества независимо от их происхождения и владельца.

Конвенция подлежит применению в случае любого вооруженного конфликта, даже если состояние войны не признается одной или более сторонами.

Пункт 2 ст. 18 гласит, что конвенция подлежит применению, даже если территория страны оккупирована, и эта оккупация не встречает никакого военного сопротивления.

Конвенция обязывает государства принимать все меры по запрещению, предотвращению и пресечению любых актов кражи, грабежа или незаконного присвоения культурных ценностей, а также любые акты вандализма и реквизицию движимых культурных ценностей.

Во время оккупации держава-оккупант должна поддерживать усилия компетентных национальных властей оккупированной территории, чтобы обеспечить сохранение ее культурных ценностей. Если национальные власти этого сделать не в состоянии, оккупирующая держава сама принимает, насколько это возможно, самые необходимые меры по охране этих ценностей в сотрудничестве с компетентными национальными властями.

Когда в 1956 году конвенция вступила в силу, возник вопрос о ее применении, поскольку в связи с англо-франко-израильской агрессией против Египта стала реальной угроза уничтожения культурных ценностей на Ближнем Востоке.

Ввиду непосредственной угрозы, которая возникла в результате действий агрессоров для одной из известных реликвий человечества — храма Святой Екатерины, Генеральная конференция ЮНЕСКО на своей 9-й сессии приняла резолюцию, в которой подчеркивалось, что этому хранилищу уникальных документов прошлого «не

должно быть причинено никакого вреда». Этим решением по существу была дана квалификация действиям агрессора как наносящим серьезный ущерб культурным ценностям. Это вынудило Израиль сделать официальное заявление о том, что он будет соблюдать положения конвенции 1954 года. Более того, по просьбе правительств Египта и Израиля ЮНЕСКО направила в районы военных действий своего эксперта, который должен был следить за тем, как Израиль будет выполнять свои обязательства.

Указанные выше действия ЮНЕСКО свидетельствуют о международно-правовом признании и охране культурных ценностей в данном районе.

К моменту начала июньской агрессии Израиль ратифицировал Гаагскую конвенцию и протокол к ней. В докладе Генеральному директору ЮНЕСКО о мероприятиях, проведенных Израилем для выполнения конвенции, указывалось, что в 1962 году был создан межминистерский совет, который обязан давать консультации правительству; в связи с применением конвенции был назначен Генеральный комиссар по культурным ценностям, создан Специальный персонал в армии, который должен был следить за соблюдением конвенции в случае вооруженного конфликта, и т. д.

Однако, когда началась июньская агрессия, сопровождавшаяся актами вандализма, грабежа, разрушения исторических ценностей, стало ясно, что Израиль игнорирует положения Гаагской конвенции.

Именно эти действия вынудили иорданское правительство направить в ЮНЕСКО ноту, в которой оно просило Организацию немедленно вмешаться и сохранить исторические памятники на оккупированных территориях Иордании.

Израильские оккупанты вывезли несколько ценнейших кумранских свитков из палестинского музея в Иерусалиме, ряд экспонатов из музеев Хеврона в старом Иерусалиме, разрушили известнейший квартал Аль-Мугамара. При попустительстве израильских властей был совершен поджог мечети Аль-Акс.

На 77-й сессии Исполнительного совета ЮНЕСКО в октябре — ноябре 1967 года эти действия израильских агрессоров были по существу осуждены. Сессия одобрила решение Генерального директора послать в этот район генеральных комиссаров по культурным ценностям, ко-

торые могли бы в качестве наблюдателей ЮНЕСКО сыграть роль сдерживающего фактора в актах грабежа и разрушения культурных ценностей арабов израильскими захватчиками.

В условиях длящейся агрессии проблема защиты культурных ценностей на оккупированной территории арабских государств продолжает оставаться чрезвычайно острой. В этой связи ЮНЕСКО во исполнение своей программы 1967—1968 годов планирует созвать совещание экспертов для координации в международном масштабе научных, технических и юридических принципов и критериев, позволяющих установить эффективную систему охраны и использования памятников и исторических мест.

Однако еще до проведения этого совещания необходимо принять действенные меры для прекращения нарушений Израилем законов и обычаев войны, Гаагской конвенции о защите культурных ценностей 1954 года, определенно поставить вопрос об ответственности правящих кругов Израиля, которую они несут в соответствии со ст.ст. 5, 28 конвенции и Протоколом к конвенции.

Борьба Советского Союза в защиту суверенных прав арабских народов

Советская позиция в связи с кризисом на Ближнем Востоке целиком и полностью вытекает из неизменного курса внешней политики Советского государства, направленного на поддержку борьбы народов бывших колониальных и зависимых стран за свою свободу и независимость, в защиту своего суверенитета против империалистической агрессии.

С первых дней существования Советского государства и до настоящего времени отношения Советского Союза с государствами Азии, Африки и Латинской Америки строились на принципах взаимного уважения прав и интересов, на принципах суверенитета и взаимного невмешательства во внутренние дела друг друга. В своих взаимоотношениях с этими государствами Советский Союз исходит из основных принципов современного международного права, соглашений и договоров, заключенных с этими государствами, а также руководствуется

основными целями и принципами, закрепленными в Уставе Организации Объединенных Наций.

Эта политика Советского Союза основывается на ленинском учении по национально-колониальному вопросу, на принципах пролетарского интернационализма. В соответствии с ленинскими заветами Советское государство неизменно выступало и выступает на международной арене за свободу и независимость всех народов.

Советский Союз развивает дружеские отношения с молодыми государствами, стремящимися избавиться от колониального наследия и укрепить свой суверенитет. Советский Союз и другие страны социализма оказывают молодым государствам бескорыстную помощь, политическую, экономическую, а когда нужно и военную поддержку.

Этими принципами пронизаны и отношения Советского Союза с арабскими государствами. На всех этапах борьбы этих государств против империалистической агрессии, против ударной силы империализма на Ближнем Востоке — израильской, военщины Советский Союз оказывал этим государствам необходимую для них помощь как в области политической и экономической, так и в области военной. Эта линия Советского Союза являлась и является принципиальной линией советской внешней политики, не зависящей от тех или иных превходящих обстоятельств на международной арене.

В связи со сложившимся положением на Ближнем Востоке, вызванным агрессивными действиями Израиля, опирающегося на империалистические круги США, Англии и ФРГ, Генеральный Секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Наши арабские друзья могут быть уверены, что мы и впредь будем оказывать им всю необходимую помощь и поддержку. Правда на стороне арабских народов, их справедливое дело восторжествует»¹.

Народы арабских стран высоко оценивают благородную позицию, занятую Советским Союзом в поддержку их справедливой борьбы. Они сознают, что эта помощь и поддержка являются важнейшим фактором в их борьбе против израильской агрессии, против империалистических интриг и провокаций на Ближнем Востоке. «Советский Союз, — отмечал президент Объединенной Арабской Республики Г. Насер, — уже много лет является нашим добрым другом... Если бы мы не получили советского ору-

жия, мы никогда бы не смогли сдержать противника». «Между Москвой и Каиром существуют не просто дружественные, а братские отношения,— писала каирская газета «Прогре Эжипсьен»,— СССР выступает в поддержку арабов потому, что уверен в справедливости их дела». «Арабские народы,— заявил видный общественный деятель Ливана Мустафа Арис,— выражают чувства признательности Советскому Союзу, своему верному другу, за его действительную поддержку и всестороннюю помощь перед лицом продолжающейся израильской агрессии, поощряемой американским империализмом и его союзниками».

Общественность арабских стран отмечала, что советская помощь является необходимым условием для достижения арабскими народами победы в борьбе с израильскими захватчиками и их покровителями. «Как подтвердила сама жизнь, — писала сирийская газета «Аль-Баас»,— арабо-советская дружба является одним из эффективных видов оружия перед лицом сговора империализма и сионизма, осуществляющих агрессивные действия против нашей родины».

Советский Союз рассматривает кризис на Ближнем Востоке в контексте современного международного положения, характеризуемого усилением агрессивной деятельности империализма в самых различных районах земного шара. Кризис на Ближнем Востоке, вооруженный конфликт, развязанный Израилем при поддержке империалистических кругов, затрагивает не только интересы народов, проживающих в этом районе, но и угрожает миру и безопасности во всем мире. «Нельзя забывать,— заявил Председатель Совета Министров СССР А. Н. Косыгин на специальной чрезвычайной сессии Генеральной Ассамблеи,— что в мире есть немало районов, где найдутся охотники до чужих территорий, где принципы территориальной целостности и уважения суверенитета государств еще далеко не в почете. Если сегодня не будет дан отпор притязаниям Израиля, то завтра новые большие и малые агрессоры могут пытаться захватить территории других миролюбивых стран»².

В целях немедленного пресечения израильской агрессии, вывода израильских войск с оккупированных территорий и возмещения причиненного агрессией ущерба Советский Союз добивался срочных и коллективных усилий всех государств, являющихся членами ООН, неод-

нократно выступал инициатором различных действий Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи. По инициативе Советского Союза неоднократно собирався Совет Безопасности. По предложению Советского Союза была созвана в середине июня 1967 года и чрезвычайная специальная сессия Генеральной Ассамблеи ООН. Благодаря усилиям Советского Союза Совет Безопасности смог добиться прекращения огня и военных действий между участниками конфликта.

Советскому Союзу принадлежит большой вклад в разработку и принятии резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. Благодаря усилиям представителей СССР в этой резолюции содержится важнейшее положение о выводе израильских войск с оккупированных территорий в качестве неопременного условия мирного урегулирования конфликта.

Эту принципиальную линию Советский Союз проводит неизменно как в переговорах четырех держав по вопросу ситуации на Ближнем Востоке, так и на сессии Генеральной Ассамблеи и в Совете Безопасности, а также во взаимоотношениях со всеми странами, так или иначе связанными с конфликтом на Ближнем Востоке.

С точки зрения международного права резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. является *императивным международно-правовым актом* органа Организации Объединенных Наций, на который в соответствии с ее Уставом возлагается основная ответственность за поддержание мира и безопасности народов и пресечение агрессивных действий тех или иных государств. Эта резолюция не является рекомендацией, пожеланием или предложением относительно мирного урегулирования, как это стараются изобразить израильская пропаганда, а также покровители агрессора в Соединенных Штатах, Англии и других странах Запада. Эта резолюция должна уважаться всеми государствами Организации Объединенных Наций, и в первую очередь теми, которые приняли непосредственное участие в конфликте.

«Резолюция Совета Безопасности по Ближнему Востоку — это не рекомендация, — подчеркивается в Заявлении Советского правительства от 23 марта 1968 г., — не мнение, которое правительства вольны учитывать или оставить без внимания. Каждое государство, вступая в Организацию Объединенных Наций, взяло на себя обя-

зательство безоговорочно выполнять решения Совета Безопасности, принятые в соответствии с Уставом ООН. Не выполнять эти обязательства — значит противопоставлять себя ООН, бросать вызов этой организации по поддержанию международного мира»³.

Арабские государства со своей стороны неоднократно заявляли, что они рассматривают эту резолюцию в качестве важнейшего инструмента, который сможет, в случае если его положения будут проведены в жизнь, служить отправным моментом для восстановления справедливости на Ближнем Востоке и создания там атмосферы мира и безопасности. «Мы согласились с мирным урегулированием в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.», — заявил президент ОАР Г. Насер. «Арабская сторона, — отмечал известный арабский журналист, редактор газеты «Аль-Ахрам» Мухамед Хейкал, — приняла резолюцию Совета Безопасности в соответствии с желанием мирового общественного мнения».

Требование воплотить в жизнь резолюцию Совета Безопасности, рассмотрение ее как международно-правового документа, учитывающего суверенные права арабских народов, является общей советско-арабской позицией в связи с положением на Ближнем Востоке. «Советский Союз и Объединенная Арабская Республика, — говорится в совместном Заявлении о визите министра иностранных дел СССР в Каир в июне 1969 года, — вновь заявляют, что поиски мирного урегулирования на Ближнем Востоке требуют выполнения резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. во всех ее частях и положениях и вывода Израилем своих войск со всех арабских территорий, которые он оккупировал в результате агрессии 5 июня 1967 г.».

Израиль и поддерживающие его империалистические круги пытаются навязать арабским государствам такое «мирное урегулирование», которое предусматривало бы оставление израильских войск на оккупированной территории, выдвигая на первый план непосредственные переговоры между Израилем и арабскими участниками конфликта. Тем самым израильские агрессоры получили бы своего рода мараторий на продолжение своей агрессии и выиграли бы время для закрепления аннексии захваченных территорий. Советский Союз поддерживает справедливую позицию арабских государств, добиваю-

щихся вывода израильских войск с захваченных территорий, восстановления линии перемирия в том виде, в каком она существовала накануне июньской агрессии 1967 года. Требование непосредственных переговоров между участниками конфликта до вывода войск с оккупированных территорий явилось бы откровенной уступкой агрессору, поощрением его экспансионистских замыслов.

Процедура, которую пытаются навязать арабским государствам, не имеет ничего общего с процедурой мирного урегулирования посредством переговоров. Как известно, отнюдь не всякая встреча представителей государств, участвующих в конфликте, может рассматриваться как использование института мирного урегулирования. Для того чтобы дипломатические переговоры действительно служили делу мирного урегулирования спорного вопроса, необходимо, чтобы в их ходе было соблюдено равноправие сторон и взаимное уважение суверенитета. Переговоры, в ходе которых один из участников нарушает суверенные права другого, не могут считаться процедурой мирного урегулирования. Подобного рода переговоры являются вопиющим нарушением международного права и законности. Их результаты не могут иметь законной силы.

Особенно недопустимым является навязывание переговоров в условиях агрессии одного участника конфликта в отношении другого, нарушения его суверенных прав и территориальной целостности, как это имеет место сейчас на Ближнем Востоке.

Если бы Израиль действительно стремился к мирному урегулированию конфликта, то он мог бы еще до начала июньского кризиса обратиться в Организацию Объединенных Наций. «Если у Израиля были претензии к его соседям, — отмечал А. Н. Косыгин в своем выступлении на чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи, — он должен был прийти сюда, в Организацию Объединенных Наций, здесь искать урегулирование мирным путем, как это предписано Уставом ООН»⁴.

Таким образом, попытки Израиля и его покровителей навязать арабским государствам упомянутую процедуру являются политическим маневром, не имеющим ничего общего ни с институтом мирного урегулирования, ни с международным правом вообще.

В создавшейся обстановке первейшим условием мирного политического урегулирования является вывод из

раильских войск с оккупированных территорий. Именно на это указывает и упоминавшаяся резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., которая определяет характер, условия и методы политического решения конфликта в соответствии с международно-правовыми принципами и Уставом ООН.

Советский Союз исходит из того, что в ООН существуют влиятельные силы, а сама Организация обладает необходимым авторитетом и возможностями для того, чтобы заставить израильских агрессоров уважать решения, принятые органами ООН в связи с положением на Ближнем Востоке. Долгом Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом является принятие действенных мер для того, чтобы обуздать агрессора и заставить его уважать решения Совета Безопасности и Генеральной Ассамблеи.

Ликвидация последствий агрессии означает также и возмещение материального ущерба, причиненного захватчиками тем, против кого они совершили агрессию, чьи земли они оккупировали. Разбойничье нападение израильских войск на ОАР, Сирию и Иорданию привело к разрушениям городов и сел, промышленных предприятий, дорог, средств транспорта и связи. Тяжелый ущерб причинен мирным жителям. Израильский агрессор в соответствии с нормами международного права обязан возместить полную стоимость причиненных убытков, возвратить захваченное имущество. Равным образом, на Израиле лежит обязанность возместить ущерб, причиненный сотням тысяч арабских беженцев, которых агрессия вынудила покинуть свою страну.

Таким образом, Советский Союз в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. рассматривает вопрос о ликвидации последствий агрессии как комплексный вопрос, предусматривающий принятие целого ряда мер, из которых первой, и самой насущной, является вывод израильских войск с захваченных территорий.

В 1967 году правительство Объединенной Арабской Республики выступило с предложением выработать план-расписание координированных мероприятий сторон для урегулирования положения на Ближнем Востоке. Эта важная инициатива была поддержана Советским Союзом, и Советское правительство выразило готовность

оказать соответствующее содействие осуществлению такого плана восстановления мира на Ближнем Востоке.

Как отмечал министр иностранных дел СССР А. А. Громыко на пленарном заседании XXIV сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1969 года, Советский Союз проводит линию на политическое, справедливое для всех государств этого района урегулирование «в рамках международных усилий, которые предпринимаются в последние месяцы для претворения в жизнь резолюции Совета Безопасности, в том числе на консультациях между представителями четырех держав — постоянных членов Совета Безопасности. Нами внесены на рассмотрение участников обмена мнениями соответствующие конкретные предложения»⁵.

Общественность арабских стран высоко оценивает усилия, направленные Советским Союзом на то, чтобы добиться восстановления справедливости на Ближнем Востоке. Как отмечала каирская газета «Прогресс Эжипсьен», «советские руководители полны решимости обеспечить справедливость и соблюдение международного права в мире».

Без сомнения, большую роль сыграет принятие предложенного Советским Союзом на XXIV сессии Генеральной Ассамблеи «Обращения ко всем государствам мира». Это обращение предусматривает требование о выводе войск с территорий, оккупированных в результате действий вооруженных сил одних государств против других государств и народов, отстаивающих завоеванную ими в результате крушения колониальной системы независимость и территориальную целостность. В обращении особо подчеркивается необходимость выполнения государствами соответствующих решений Совета Безопасности о выводе оккупационных войск с чужих территорий.

Огромное значение для борьбы народов арабских стран за восстановление их суверенных прав имеет та поддержка, которую оказывают им социалистические страны. Советский Союз и другие страны социалистического содружества первыми решительно заклеили израильских агрессоров.

На Московском совещании и на совещании министров иностранных дел европейских социалистических стран в Варшаве они категорически потребовали вывода израильских войск со всех оккупированных территорий арабских стран на позиции, существовавшие до 5 июня.

9 июня 1967 г. руководители коммунистических и рабочих партий и правительств семи социалистических государств заявили, что они целиком и полностью солидарны со справедливой борьбой государств арабского Востока. В Заявлении, принятом совещанием, подчеркивалось, что, если правительство Израиля не прекратит агрессии и не отведет войска за линию перемирия, социалистические государства «сделают все необходимое, чтобы помочь народам арабских стран дать решительный отпор агрессору, оградить свои законные права, потушить очаг войны на Ближнем Востоке, восстановить мир в этом районе»⁶.

Решительная и эффективная поддержка со стороны социалистических стран сыграла большую роль в укреплении экономического потенциала и обороноспособности арабских стран, придала народам этих государств уверенность в успешном исходе борьбы за свои справедливые права.

В Заявлении о положении на Ближнем Востоке центральных комитетов коммунистических и рабочих партий и правительств шести социалистических стран от 27 ноября 1969 г. подчеркивается:

«Наши партии, народы и государства преисполнены твердой решимости сделать все от них зависящее для срыва планов агрессоров в районе Ближнего Востока. Социалистические страны будут и впредь продолжать оказывать всестороннюю помощь арабским государствам, ведущим борьбу за сохранение прогрессивных завоеваний своих народов, против посягательств Израиля и его покровителей»⁷.

На стороне арабских народов самая передовая сила современности — международное коммунистическое движение. Поддержка арабских народов, подвергшихся империалистической агрессии, вытекает из самой природы пролетарского интернационализма. Коммунистические и рабочие партии ставят своей важнейшей задачей поднимать народные массы на поддержку справедливого дела арабских народов. Все более ширится движение международной солидарности в защиту неотъемлемых прав арабских народов и государств на суверенитет, территориальную целостность, в защиту мира и безопасности на Ближнем Востоке.

Международное совещание коммунистических и рабочих партий (1969 г.) приняло специальное Заявление в

связи с положением на Ближнем Востоке. В этом Заявлении выражается решительная поддержка арабских государств в их справедливой борьбе за возвращение оккупированных территорий, в защиту свободы, независимости, национального прогресса, за признание национальных прав арабского народа Палестины.

Пути урегулирования ближневосточного конфликта

Резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. намечает конкретный путь справедливого решения ближневосточного кризиса. Характерно, что прежде всего резолюция подчеркивает недопустимость приобретения территории путем войны и необходимость добиваться справедливого и прочного мира, при котором каждое государство в данном районе могло бы жить в безопасности.

Первым и необходимым условием этого, как говорит резолюция Совета Безопасности, является «вывод израильских вооруженных сил с территорий, оккупированных во время недавнего конфликта». К настоящему времени израильские власти ни на шаг не отодвинули свои войска, что создает в этом районе основное препятствие для мирного урегулирования, так как присутствие войск на территории государства, с которым предлагается вести переговоры, естественно создает неравноправное положение и односторонние преимущества для Израиля, способного в этом случае оказывать давление на арабские страны.

Отказ правящих кругов Израиля вывести оккупационные войска с арабских земель создает серьезные трудности в достижении справедливого урегулирования проблемы беженцев, так как израильские власти своими действиями не только не способствовали решению этой проблемы во исполнение резолюции ООН от 11 декабря 1948 г. о репатриации арабских беженцев, число которых в результате агрессивных действий Израиля в это время составило около 1 млн. человек, но и создали значительные осложнения.

Арабское население на оккупированных землях не смирилось, оно ведет напряженную борьбу не только за свое право свободно жить на своей земле, но и за воз-

возможность устроить свою судьбу так, как оно этого хочет, в условиях вывода израильских войск со всей оккупированной территории.

Таким образом, выполнение п. «б» § 2 резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. о справедливом урегулировании проблемы беженцев стало насущной необходимостью эффективного решения кризиса на Ближнем Востоке, требованием современной международной законности.

Одним из существенных вопросов в решении ближневосточного кризиса является, как говорится в резолюции Совета Безопасности, вопрос «обеспечения свободы судоходства по международным водным путям в данном районе».

Надо отметить, что арабские государства готовы выполнить это положение резолюции, означающее, в частности, свободу судоходства для Израиля в Акабском заливе и по Суэцкому каналу. Решение этих вопросов в условиях отсутствия какого-либо международного договора, регулирующего международный режим Акабского залива и проход судов через Тиранский пролив, являющихся территориальными водами ОАР, с точки зрения принципов международного права зависит от прибрежных государств (ОАР, Саудовской Аравии, Иордании). Эти государства согласны решить этот вопрос положительно, однако только после или в ходе выполнения пункта резолюции о выводе израильских войск с оккупированных территорий, ибо с точки зрения международного права переговоры о статусе акватории Акабского залива невозможны в условиях захвата берегов прибрежных государств иностранным государством.

Что касается свободы судоходства по Суэцкому каналу, то и здесь достижение положительного решения вопроса связано с выполнением другого пункта резолюции — справедливого урегулирования проблемы беженцев, о чем прямо заявил министр иностранных дел ОАР М. Риад в интервью газете «Гардиан» 21 сентября 1968 г. ОАР попыталась, идя навстречу пожеланиям ряда государств, заинтересованных в открытии Суэцкого канала, вывести несколько судов и как-то возобновить судоходство. Однако именно Израиль помешал осуществлению этой акции. Более того, Израиль начал готовить лодманов, тем самым претендуя на участие в эксплуатации Суэцкого канала, исконной египетской территории, что противоре-

чит международному праву и нарушает суверенные права ОАР.

Арабские государства, таким образом, соглашаясь и будучи готовы выполнить этот пункт резолюции Совета Безопасности, справедливо настаивают только на одном: чтобы этот пункт не рассматривался изолированно, а выполнялся вместе со всеми другими положениями резолюции.

Чрезвычайно важным положением резолюции, подлежащим выполнению, является «прекращение всех претензий или состояний войны и уважение и признание суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе и их права жить в мире в безопасных и признанных границах, не подвергаясь угрозам силой или ее применению».

Понятие признанных и безопасных границ практически в настоящих условиях означает прежде всего ликвидацию последствий агрессии, отказ от каких-либо планов приращения земель и ликвидацию незаконного территориального господства какого-либо государства.

Признание и уважение суверенитета — один из незыблемых принципов современного международного права. И если наличествует объективный факт эффективного осуществления суверенитета властью, поддерживаемой большинством населения в пределах границ данного государства, то международное право требует безоговорочного признания этого принципа в отношениях с данным государством.

Осуществление этих положений логично ведет к прекращению всех претензий или состояния войны.

Резолюция ставит очень важный вопрос об обеспечении территориальной независимости каждого государства этого района, поскольку история развития отношений в данном районе создала обстановку недоверия сторон друг к другу. Этот вопрос естественно встает при выполнении всех вышеуказанных положений резолюции.

Однако с первых же минут после принятия резолюции представитель Израиля в Совете Безопасности, а затем и другие официальные лица Израиля начали серию «толкований» резолюции, направленных на отказ от ее выполнения.

Так, министр информации Галили заявил, что резолюция «никак не влияет» на решение Израиля удержаться

на линиях перемирия и рассматривается Тель-Авивом как базис для политической борьбы за обеспечение своих «жизненных интересов». 24 ноября министр иностранных дел Израиля А. Эбан заявил, что после достижения договоренности о постоянном мире «нам придется установить новые границы на Среднем Востоке». 26 ноября 1967 г. он же заявил, вопреки резолюции Совета Безопасности, что израильтяне не уйдут из захваченных ими районов до непосредственных переговоров с арабскими государствами. Более того, Эбан подчеркнул, что в ходе дебатов в ООН не произошло ничего, что потребовало бы какого-либо изменения известной политики Израиля по отношению к арабским государствам. Является ли отказ Израиля выполнить резолюцию Совета Безопасности в какой-то степени правомерным?

Можно считать общепризнанным, что ООН и ее органы имеют право делать лишь рекомендации в отношении существа спорных вопросов. Что же касается восстановления и поддержания мира и, более того, принятия в этих целях принудительных мер, то эти решения Совета Безопасности носят исключительный характер и являются обязательными. Об этом говорят ст. 25, п. 1 ст. 24 и ст. 39 Устава ООН.

На этих позициях стоят, в частности, такие известные юристы, как французские юристы Ж. Ссель, Л. Каварэ, американские юристы К. Райт, К. Иглтон. Такая же позиция принята и советской доктриной международного права (см. работы Ф. И. Кожевникова, Г. И. Морозова, Э. С. Кривчиковой, В. И. Менжинского, Ю. Я. Михеева и др.).

Резолюция от 22 ноября 1967 г. Совета Безопасности не является решением спора по существу, а требует восстановления нарушенного мира, и поэтому она является обязательной. В этой связи уместно привести толкование ст. 39 Устава ООН, которое было дано еще в ходе работы Конференции Объединенных Наций в Сан-Франциско комитетом III/3 в 1945 г.: «Комитет считает, что право, данное Совету (Безопасности) по пп. 1 и 2 (ст. ст. 39 и 40 Устава), не прибегать к мерам, предусмотренным в пп. 3 и 4 (ст. ст. 41 и 42 Устава), или прибегать к ним лишь после попыток поддержать или восстановить мир путем обращения к сторонам с призывом согласиться с определенными предохранительными мерами относится прежде всего к угрозе войны»¹.

Это положение, следовательно, говорит о том, что в случае даже угрозы войны, не говоря уже о совершившейся агрессии, Совет Безопасности принимает решения, невыполнение которых требует применения принудительных мер, то есть сами решения подлежат обязательному выполнению.

В случае, если они не выполняются, Совет Безопасности может применять меры принуждения, в том числе и меры с использованием вооруженных сил (ст. 42 Устава ООН).

Поэтому, когда израильские экстремисты, бросая вызов международному общественному мнению, международной законности, нарушая Устав ООН, вот уже два года не выполняют резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., постоянно нарушают другие постановления Совета Безопасности о прекращении огня, создавая напряженность в этой части мира, становится очевидным, что Израиль действует вне международной законности.

Характерно, что, выступив с толкованием резолюции от 22 ноября 1967 г. как резолюции, построенной на принципе «взаимного согласия», официальные лица Израиля после официального письма министра иностранных дел ОАР М. Риада специальному представителю Генерального Секретаря ООН на Ближнем Востоке Г. Яррингу о том, что ОАР одобряет резолюцию, готова ее выполнить и предлагает разработать календарный план ее выполнения, отказались от вышеприведенного толкования и даже пошли на сознательное игнорирование миссии Г. Ярринга. Это еще одно нарушение Израилем резолюции Совета Безопасности от 22 ноября.

Как известно, в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. Генеральный Секретарь ООН У Тан назначил своего специального представителя — шведского посла в Москве Г. Ярринга для «установления и поддержания контактов с заинтересованными государствами в целях содействия достижению соглашения и поддержки усилий, направленных на достижение мирного и приемлемого урегулирования в соответствии с положениями и принципами настоящей резолюции».

При условии искреннего стремления Израиля к мирному урегулированию посредничество Ярринга могло бы быть использовано для достижения выполнения резолю-

ции Совета Безопасности, для достижения мира. Однако израильские правящие круги вместо реального пути переговоров через посредника настаивали на прямых переговорах с арабскими государствами, с целью заключения мирного договора, урегулировавшего бы все проблемы, в том числе и вопрос о границах, под которыми израильтяне понимали и понимают захват части арабских земель, в том числе старого Иерусалима, сектора Газы, Голанских высот, городов Килькиля, Тулькрема, Латруна.

Арабские государства не пойдут на прямые переговоры с Израилем потому, что переговоры в условиях продолжающейся агрессии, когда Израиль в состоянии силой шантажировать арабские страны, не могли бы привести к справедливому решению вопроса. Министр иностранных дел ОАР М. Риад совершенно справедливо заявил: «Мы не собираемся отказываться от арабских территорий. Это является для нас делом принципа... Мы уже дважды вели с Израилем переговоры, приведшие к подписанию документов, которые впоследствии Израиль объявил недействительными. Мы не верим больше ни в подпись Израиля, ни в переговоры с этой страной, мы считаем бесполезным предпринимать новый эксперимент».

В интервью главному редактору газеты «Нью-Йорк таймс» Клифтону Дэниэлу в апреле 1969 года президент ОАР Г. Насер, касаясь заявлений израильских деятелей о прямых переговорах, в частности, заявил, что ООН ответственна за положение на Ближнем Востоке и что лучше было бы достигнуть мирного урегулирования кризиса через ООН. Г. Насер подчеркнул, что миссия специального представителя Генерального Секретаря ООН на Ближнем Востоке Г. Ярринга оказалась в тупике только потому, что Израиль отказался выполнить резолюцию Совета Безопасности.

* * *

*

Какое же решение кризиса предлагается правящими кругами Израиля, если представить, что это решение должно проходить мирным путем, в рамках и на основе современного международного права?

Выступление министра иностранных дел Израиля А. Эбана на сессии Генеральной Ассамблеи 8 октября 1968 г. на первый взгляд может создать впечатление, что

Израиль стремится к миру и решению спорных вопросов в рамках мира и международной законности. Действительно, его выступление содержит девять пунктов, в которых слова о мире употребляются достаточно часто.

Рассмотрим основные положения программы А. Эбана. В пункте первом программы говорится о необходимости установления мира, под которым понимается заключение договора. Но, как уже указывалось, установление прочного и справедливого мира возможно только в условиях равного положения сторон в договоре, а когда договор формируется и подписывается в условиях военного господства одной стороны на территории другой стороны, то договор не может получить справедливого содержания, то есть быть законным с точки зрения международного права.

Из заявлений израильских политических деятелей следует, что под пунктом вторым программы Эбана о надежных и безопасных границах они имеют в виду по существу удержание части захваченной территории Сирии, Иордании и ОАР, что подтверждается стремлением правящих кругов переселить как можно больше лиц еврейского происхождения на эти земли и эксплуатацией ресурсов захваченных земель. Этот пункт дополняется другим пунктом, преследующим ту же цель — открытая граница, то есть отсутствие границы в захваченных арабских территориях, где должна сохраняться и развиваться та же свобода передвижения, которая существует и сейчас. Поставив таким образом вопрос, израильские правящие круги еще требуют закрепить это положение заключением соглашения о ненападении, то есть узаконить свое господство на захваченных территориях.

Вопреки международному праву израильский министр не желает выполнять многочисленные резолюции ООН, принимаемые с 1948 года, о возвращении арабских беженцев на свои земли и о восстановлении или компенсации стоимости их разрушенных жилищ.

Вместо быстрого выполнения решений ООН Израилем предлагается длительная процедура многосторонней конференции.

Лицемерно звучат слова А. Эбана о том, что в качестве временной меры правительство Израиля, имея в виду приближающуюся зиму, решило ускорить и усилить действия по расширению плана воссоединения семей и разобрать дела о трудностях беженцев, которые во время боев

в июне 1967 года ушли на восточный берег реки Иордан, например бедуинов, кочующих в Синайской пустыне.

Противоправны и аннексионистские планы Израиля в отношении Иерусалима. И хотя Эбан и заявил, что Израиль не стремится осуществить одностороннюю юрисдикцию в святых местах христианства и ислама, решение кнессета, вопреки резолюции Генеральной Ассамблеи о непризнании каких-либо территориальных изменений, совершенных с помощью силы, распространяет юрисдикцию Израиля на территорию Иерусалима, ему не принадлежащую.

А. Эбан говорит о необходимости признания суверенитета, территориальной целостности и праве на самоопределение и ссылается при этом на Устав ООН и резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., но дело в том, что Израиль не желает, вопреки Уставу ООН, выполнять эту резолюцию Совета Безопасности, как это он должен сделать в силу ст. 25 Устава ООН, и прежде всего пункт этой резолюции об отводе войск до линии, существовавшей на 5 июня 1967 г. Нельзя ссылаться в качестве основания на юридический документ, который не желаешь выполнять. В этом случае такие ссылки не вызывают никакого доверия.

В этой связи фарисейски звучит положение о необходимости регионального сотрудничества, которое возможно только в рамках международного права и на его основе, чего не хотят израильские правящие круги.

Сущность предложений А. Эбана сводится, таким образом, к достижению двух целей: 1) заставить арабов силой принять ультиматум правящих кругов Израиля; 2) удержать захваченные посредством силы арабские земли вопреки интересам их населения. В обоих случаях позиция Израиля ничего общего не имеет со справедливостью и международным правом.

Довольно широко муссируется на Западе план о так называемых частичных уступках, которые якобы справедливы, так как обеспечивают безопасность Израилю.

Английский журнал «Экономист» в декабре 1968 года опубликовал статью и карту, которые говорят о планах определенных кругов Израиля. По этим планам Израилю должны отойти острова Тиран и Синафир и район Шарм-эль-Шейх, контролирующие вход в Акабский залив, а также Голанские высоты, район Газы и весь Иерусалим. Что касается Синайского полуострова, то он должен быть

демилитаризован и возвращен ОАР в обмен на свободу судоходства в Акабском заливе; часть западного берега реки Иордан может быть возвращена Иордании, хотя в плане и не определяется точно граница этой части, которая также должна быть демилитаризована.

Эти планы дополняются так называемым планом Аллона о создании «пояса безопасности» из укрепленных поселений, в том числе и на территориях Западной Иордании, которые израильтяне собираются по этому плану частично вернуть арабам.

Этот пояс безопасности составит «стратегические клинья» из поселений, которые планируются «начинить» вооруженными постами, военными казармами, танками и даже аэродромами. Десять таких же специальных поселений планируется создать на Синайском полуострове. Иерусалим и близлежащие города должны обязательно отойти к Израилю.

Очевидно, что эти планы находятся в полном противоречии с резолюцией Совета Безопасности, так как предполагают удержание территорий, захваченных в результате агрессии, создание одностороннего военного преимущества для Израиля путем демилитаризации арабской территории.

Выставляются требования свободы судоходства по Акабскому заливу и Суэцкому каналу и совсем обходится вопрос о решении проблемы палестинских беженцев.

Предложенный план не предусматривает решения одного из основных вопросов резолюции Совета Безопасности — вывода израильских войск с оккупированной территории.

По существу этот план ставит своей задачей создать постоянную угрозу безопасности арабских народов, что никак не может быть принято арабскими государствами и всеми, кому дороги интересы мира и безопасности всех народов на Ближнем Востоке.

Как известно, в декабре 1969 года США выступили с так называемым планом Роджерса.

Прежде всего следует отметить, что этот план исходит из того, что Израиль почему-то заслуживает поощрения как агрессор.

Другими словами, план молчаливо признает захват Израилем Голанских высот и возможность территориального приращения за счет Иордании, в частности района Латурна. Оговорка Роджерса, что «мы не поддерживаем

экспансионизм» и что «любые изменения в существовавших до этого пограничных линиях не должны нести на себе отпечатка завоеваний», по существу ничего не изменяет, так как по этому плану к Израилю отходят арабские территории. Каков же этот план в целом?

В соответствии с этим планом Израиль возвращает Синайский полуостров и отводит войска до линии перемирия на 5 июня 1967 г., ОАР подписывает с Израилем договор о мире и о признании Израиля, разрешает израильским судам проходить по Суэцкому каналу и заливу Акаба, а затем вступает с Израилем в переговоры об урегулировании управления в районе Газы, определении демилитаризованных зон и достижении соглашения о конкретной системе безопасности в целях контроля Шарм-эль-Шейха. Что касается Иордании, то Израилю предлагается отойти до линии перемирия на 5 июня 1967 г., с учетом «незначительных» изменений, о которых может быть достигнута договоренность между двумя правительствами. В свою очередь Иордания должна будет подписать такое же соглашение о мире и о признании Израиля, которое должна будет подписать ОАР. Иордания также должна будет взять на себя ответственность за предотвращение партизанских налетов палестинских беженцев со своей территории и начать переговоры по проблемам демилитаризованных зон на западном берегу реки Иордан и мерам безопасности, к разработке долгосрочной программы, позволяющей беженцам вновь вступить на территорию Израиля или поселиться там. Наконец, должны быть проведены переговоры о совместном управлении Израилем и Иорданией городом Иерусалимом.

Западная печать попыталась представить этот план как попытку США изменить свою позицию полной поддержки Израиля в пользу позиции беспристрастного судьи.

Однако внимательный анализ этого плана приводит к совершенно противоположному выводу. Речь идет о достаточно определенной линии, направленной на поощрение агрессора: во-первых, признание территориальных изменений в пользу Израиля; во-вторых, признание прав Израиля в решении вопросов и даже статуса территории, ему не принадлежащей (Газа, Иерусалим, Шарм-эль-Шейх); в-третьих, не безоговорочное выполнение решений ООН о беженцах, а разработка долгосрочной про-

граммы, причем содержание программы план оставляет на усмотрение двусторонних переговоров только с Иорданией, отделяя этот вопрос от аналогичных вопросов с ОАР, Ливаном и Сирией.

План требует от Иордании взять на себя ответственность за предотвращение партизанских налетов, в то время как известно, что арабское партизанское движение в Палестине носит самостоятельный характер и Иордания не может нести за него ответственность.

Предложение о совместном управлении Иерусалимом противоречит решениям Генеральной Ассамблеи, неоднократно подтвержденным Советом Безопасности, что подлечит с точки зрения Устава ООН обязательному выполнению.

Наконец, следует отметить одну характерную черту этого плана: план направлен на раскол единого фронта арабских государств, он предусматривает отдельные прямые переговоры с ОАР и Иорданией, игнорирует принципиальные решения, уже содержащиеся в резолюциях ООН, а дело состоит в их реализации путем переговоров, в частности через посредника ООН.

По одному из основных вопросов — выводу войск агрессора — Роджерс прямо заявил несогласие с резолюцией Совета Безопасности, подчеркнув, что «призыв к выводу израильских войск, как это предусматривает резолюция ООН, без достижения соглашения о мире был бы равносителен принятию стороны арабских стран». Вывод израильских войск возможен только после того, как будет заключено соглашение о мире и гарантирована территориальная целостность Израиля, то есть предлагаются переговоры в условиях захвата территорий и шантажа Израилем отдельных арабских стран с помощью оккупации.

Не удивительно, что арабские государства отклонили этот план, который не имеет ничего общего с принятыми конкретными международно-правовыми положениями. Характерно, что Израиль тоже отверг этот план. В официальном заявлении израильского правительства от 22 декабря 1969 г. этот план рассматривается как «нарушающий суверенитет Израиля и вредный для его безопасности», он «игнорирует необходимость установления мира и необходимость определить безопасные согласованные границы после прямых переговоров между Израилем и арабами».

Этот план действительно игнорирует «необходимость установления мира», но дело в том, что экстремисты из Тель-Авива считают его недостаточно отвечающим их захватническим интересам, их стремлению остаться на всех захваченных территориях.

Таким образом, ни этот план, ни позиция Израиля в этой связи не основываются на международном праве.

В декабре 1969 года французское правительство в своем стремлении играть конструктивную роль в урегулировании на Ближнем Востоке выступило с предложениями, которые на наш взгляд в основном исходят из резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., основываются на международном праве и справедливости.

Прежде всего следует отметить требование вывода израильских войск со всех территорий, оккупированных в результате агрессии 1967 года.

В противоположность американскому плану, предусматривающему демилитаризацию всех районов, из которых будут выведены войска, французские предложения содержат более узкие зоны демилитаризации. По этому плану чрезвычайные вооруженные силы ООН должны находиться только в районе Шарм-эль-Шейха для обеспечения свободы судоходства по Акабскому заливу.

Характерно, что дипломатический обозреватель газеты «Аль-Ахрам», комментируя эти предложения, подчеркнул, что в них «вне всякого сомнения уделяется внимание многим из тех требований, которые содержатся в резолюции Совета Безопасности».

Американская сторона отвергла эти предложения, а израильская сторона, как сообщает газета «Нью-Йорк таймс», заявила французам, что их предложение «не стоит той бумаги, на которой оно написано».

Есть ли возможность решить кризис на Ближнем Востоке в соответствии с интересами всех народов, справедливостью и законностью?

Да, такая возможность есть.

С точки зрения общепризнанных принципов международного права все вышесказанное ставит вопрос о необходимости решения ближневосточного кризиса мирными средствами и только на основе единодушно принятой резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., как документа юридически обязательного к исполнению всеми государствами, учитывающего интересы всех народов и безопасность всех государств данного района.

Особо следует подчеркнуть роль посредника ООН в урегулировании конфликта на основе резолюции. Представитель ООН Г. Ярринг много сделал для того, чтобы конфликт был разрешен мирным путем. И переговоры между сторонами, которые должны вестись через посредника или при его участии, могут быть успешными, если позиции сторон будут основываться на современном международном праве, на резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.

По какому пути могут идти переговоры в целях решения кризиса на Ближнем Востоке? Во-первых, Израиль должен подтвердить согласие с резолюцией Совета Безопасности как обязательного для него документа. Затем возможно достижение соглашения об одновременном заявлении правительства Израиля и правительства соседних арабских стран о готовности пойти на прекращение состояния войны между ними и достижения мирного урегулирования после вывода израильских войск с оккупированной территории. В этой связи Израиль заявил бы о своей готовности начать с определенной даты вывод своих войск с оккупированных арабских земель.

Вывод войск осуществлялся бы под наблюдением представителей ООН. В день начала вывода арабские страны и Израиль должны были бы депонировать в ООН свои документы о прекращении состояния войны, об уважении и признании суверенитета, территориальной целостности и политической независимости каждого государства в данном районе, их права жить в мире, в безопасных и признанных границах так, как это зафиксировано в резолюции Совета Безопасности.

Через Г. Ярринга можно и необходимо было бы согласовать положения о безопасных и признанных границах, обеспечение свободы судоходства по международным водным путям в данном районе, справедливое урегулирование проблемы беженцев. Особое внимание следует уделить справедливому урегулированию проблемы беженцев не только потому, что около 1,5 млн. человек находится в ужаснейшем положении, но и потому, что без признания национальных прав арабского народа Палестины невозможно обеспечение сколько-нибудь длительного мира.

Здесь следует отметить, что президент ОАР Г. Насер в интервью, данном в апреле 1969 года редактору газеты «Нью-Йорк таймс» Клифтону Дэниэлу, заявил, что если

Израиль согласен с выполнением всех пунктов, содержащихся в резолюции Совета Безопасности, то он будет иметь право свободного прохода по Суэцкому каналу.

Через Г. Ярринга также возможно и необходимо было бы достижение договоренности о путях и методах гарантии территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе.

Резолюция Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. предусматривает, в частности, меры обеспечения территориальной неприкосновенности и политической независимости каждого государства в данном районе.

К таким мерам могут относиться установление демилитаризованных зон. Надо отметить, что перед началом агрессии 5 июня такая зона вдоль линии разграничения была. По решению ООН в 1956 году там находились и войска ООН как гаранты соблюдения перемирия в соответствии с резолюцией Совета Безопасности от 15 июля 1948 г. и соглашением о перемирии между Израилем и Египтом от 24 февраля 1949 года. Однако израильская сторона не допустила войска ООН в часть демилитаризованной зоны, прилегающей непосредственно к Израилю, что создавало, в частности, возможность для правящих кругов подготовить и осуществить 5 июля 1967 г. нападение на арабские страны.

В этой связи реализация этого положения резолюции Совета Безопасности должна осуществляться на основе строгой взаимности. Вся часть демилитаризованной зоны должна контролироваться войсками ООН, имеющими право на периодические инспекции частей территории арабских стран и Израиля, прилегающих к демилитаризованной зоне.

Следует считать правомерным, что гарантом выполнения условий резолюции Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г., мирных отношений между всеми государствами в данном районе будет непосредственно Совет Безопасности или четыре великие державы (США, Англия, Франция и СССР). Это позволит в условиях недоверия между Израилем и арабскими странами создать обстановку постепенного взаимопонимания и исключения применения вооруженной силы.

Вывод израильских вооруженных сил с оккупированных арабских земель возможно, видимо, осуществить двумя этапами.

Месяца было бы достаточно для отхода войск с арабских земель на промежуточные рубежи на Синайском полуострове, на западном побережье реки Иордан, а также на Сирийской территории, в частности из района Эль-Кунейтры. В день достижения израильскими войсками этих рубежей на Синае правительство ОАР вводит свои войска в зону Суэцкого канала и начинает расчистку канала для возобновления судоходства.

В течение первого месяца израильские войска отходят до линии, существовавшей до 5 июня 1967 г. В это время на Синайском полуострове, в Шарм-эль-Шейхе, в секторе Газы размещаются войска ООН, и таким образом восстанавливается положение на май 1967 года.

Совет Безопасности ООН должен принять решение о направлении войск ООН в эти районы и подтвердить принцип свободы судоходства через Тиранский пролив и по Акабскому заливу для судов всех стран.

После вывода войск Израиля на линии межгосударственного разграничения окончательно вводятся в действие ранее депонированные в ООН документы Израиля и арабских стран.

Таковы некоторые основные принципы и возможности решения ближневосточного кризиса на основе общепризнанного современного международного права, что обеспечит учет интересов всех народов, предотвратит возникновение войны, могущей вовлечь в нее многие государства мира.

Сейчас обстановка такова, что мир на Ближнем Востоке может быть восстановлен только в том случае, если Израиль откажется от своей экспансионистской политики и согласится выполнить резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.

Президент ОАР Г. Насер подчеркнул в интервью газете «Нью-Йорк таймс» в апреле 1969 года, что есть только одна возможность урегулировать конфликт на Ближнем Востоке, — это выполнить резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г.

Арабские государства, и прежде всего ОАР и Иордания, давно заявили, что они не имеют никаких территориальных притязаний к Израилю, это правящие круги Израиля выступают с требованиями чужих земель, что находится в полном противоречии с международным правом.

Государства мира рассматривают резолюцию Совета Безопасности от 22 ноября 1967 г. как единственный спо-

соб достижения политического урегулирования кризиса на Ближнем Востоке, ее поддерживает широкое общественное мнение во всех странах, в том числе и прогрессивные силы в Израиле, и прежде всего Коммунистическая партия Израиля.

Десятый пленум ЦК Компартии Израиля, состоявшийся 30—31 января 1970 года, сурово осудил действия израильского правительства, направленные на дальнейшее осложнение обстановки на Ближнем Востоке.

ЦК КП Израиля призвал все миролюбивые силы и всех людей доброй воли бороться против политики израильского правительства, добиваться осуществления мирного урегулирования на основе резолюции Совета Безопасности ООН от 22 ноября 1967 г.

Правящим кругам Израиля придется считаться с этим объективным фактом и выполнить резолюцию во всех пунктах, что соответствует интересам народов всех стран, в том числе и народа Израиля.

Характерной особенностью последнего времени является растущая изоляция Израиля на международной арене. Агрессивный курс Израиля и тех кругов на Западе, которые вдохновляют и поощряют агрессора, вызывает растущее возмущение во всем мире. Народы мира требуют принять, наконец, действенные меры по претворению в жизнь решений Совета Безопасности по ближневосточному вопросу, и в первую очередь вывода израильских войск с захваченных территорий.

Пrestиж Израиля значительно упал даже в тех кругах западных стран, которые в период июньских событий 1967 года поддерживали Тель-Авив. Движение народных масс в защиту прав арабских народов охватывает все более широкие массы народов во всем мире. Это движение становится одним из массовых движений современности.

Империализму и его израильской агентуре не удалось восстановить позиции колониализма на Ближнем Востоке. Национально-освободительное движение сделало новые шаги вперед. В ряде арабских стран происходят глубокие социально-экономические изменения. Все более influentialными становятся демократические силы, связанные с трудящимися классами арабских стран. Об этом свидетельствуют события в Судане и Ливии, укрепление прогрессивного режима в Объединенной Арабской Республике. На стороне арабских народов — социалистические страны, международное революционное движе-

ние, демократические страны, демократические круги различных стран. Борьба арабских народов, пострадавших от израильской агрессии, является справедливой, законной борьбой. Она опирается на общепризнанные нормы современного международного права. Она соответствует его духу и букве.

Заключение

Мировая общественность продолжает с напряженным вниманием следить за развитием событий на Ближнем Востоке. По вине империалистических кругов здесь накопилось много горячего материала. Многие годы народы Ближнего Востока живут в условиях международной напряженности, вооруженных конфликтов.

Империалистические круги не хотят смириться с выходом народов арабских стран на путь независимого развития и социального прогресса. Используя Израиль в качестве своего политического и военного аванпоста на Ближнем Востоке, международный империализм во главе с Соединенными Штатами продолжает агрессивную деятельность против арабских народов, стремясь восстановить позиции колониализма, подорвать прогрессивное развитие арабских государств в этом районе.

При этом правящие круги Израиля и их вашингтонские покровители выдвигают на первый план политику сионизма, представляющего собой идеологию крупной еврейской буржуазии, имеющей общие интересы с империализмом США. Деятельность израильской верхушки все более и более напоминает практику нацизма. Сионисты из Тель-Авива, так же как в свое время гитлеровцы, не останавливаются перед преступлениями против мирных жителей, женщин и детей. Гнев народов всего мира вызвали преступные налеты на завод в Абу-Заабале и деревню Бахр эль-Бакр, в результате чего погибли десятки мирных жителей, женщин, детей и стариков. Сионистские агрессоры показали, что пренебрежение элементарными нормами гуманности и международного права является их политическим курсом. Провозглашенная ими доктрина «Великого Израиля», основывающаяся на попрании государственного суверенитета и территориальной целостности арабских государств, мало чем отличается от гитлеровской доктрины «жизненного пространства» и «тысячелетнего рейха». Так же как и нацисты, израиль-

ские агрессоры осуществляют в широких масштабах массовые депортации мирного населения.

Проводя политику эскалации своей агрессивной деятельности, правящие круги Израиля одновременно осуществляют своего рода эскалацию нарушения международно-правовых норм, не считаясь с международными законами и общепризнанными обычаями. Политику правящих кругов Израиля следует рассматривать как преступную политику, не имеющую ничего общего с современным международным правом.

Несмотря на то что Тель-Авив, поддерживаемый и поощряемый американским империализмом, не считаясь с международным общественным мнением, продолжает раздувать напряженность на Ближнем Востоке, ему не удалось добиться тех целей, которые ставили перед ним империалистические круги.

Упрочились прогрессивные режимы в странах Арабского Востока, против которых был направлен главный удар израильской военщины. Вырос их удельный вес на международной арене, еще больше упрочилась дружба арабских народов с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Что же касается престижа Израиля и его заокеанских покровителей, то он никогда не падал так низко, как сейчас. Растет международная изоляция Израиля, всеобщее возмущение его авантюризмом и наглостью. Народы мира гневно клеймят сионистских преступников.

Равным образом Израилю не удалось погасить пламя освободительной борьбы на оккупированных территориях. Народ Палестины ведет справедливую борьбу за свои законные права, подтвержденные Организацией Объединенных Наций.

Таким образом, израильским агрессорам и их покровителям не удалось изменить в интересах империализма соотношение сил на Ближнем Востоке. Национально-освободительная революция в арабских странах продолжает развиваться, делая все новые и новые шаги вперед.

Сионистские правители Израиля не считают с интересами мирного населения страны. Рычаги израильской политики находятся в руках финансовых магнатов Запада, торговцев оружием, которые ставят свои корыстные интересы выше права и гуманности. «Если бы речь шла только об одном обеспечении каждому государству Ближнего Востока права на безопасность, мир в этом районе

давно мог бы быть восстановлен», — отмечал Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев. «Нынешним руководителям Израиля с их непомерными амбициями и экспансионистскими планами нужна, однако, напряженность, как нужна она и их заокеанским покровителям».

Именно на Израиле лежит ответственность за то, что мирное урегулирование на Ближнем Востоке до сих пор не достигнуто. Именно израильские агрессоры, продолжающие оккупировать чужие территории, раздувающие напряженность на Ближнем Востоке, ответственны за то, что мир до сих пор не пришел еще на многострадальную землю Ближнего Востока.

Что касается арабских государств, то понятно, что они никогда не смирятся с потерей их национальной территории, попранием их государственного суверенитета. В соответствии с международным правом они требуют восстановления их территориальной целостности как первого условия мирного урегулирования на Ближнем Востоке. Президент Объединенной Арабской Республики Г. А. Насер, отвечая на вопросы корреспондента газеты «Монд», подчеркнул настоятельную необходимость решения прежде всего вопроса о выводе израильских войск с оккупированной территории и вопроса о справедливом решении проблемы палестинских беженцев. Выполнение этих условий, сказал он, выгодно и самому Израилю так как это дает ему «гарантии его права на суверенное существование, мир и безопасность, а также гарантии свободы навигации израильских судов в Акабском заливе и по Суэцкому каналу».

Естественно, что в условиях продолжения агрессивных провокаций Израиля, усиления поддержки сионистских агрессоров со стороны империалистических кругов США, руководителям арабских государств необходимо принимать меры в целях укрепления своей обороноспособности, с тем чтобы иметь возможность давать эффективный отпор зарвавшейся израильской военщине.

Симпатии народов мира на стороне арабских народов. Их справедливая борьба опирается на основные нормы и принципы современного международного права. Она законна в самом глубоком и точном смысле этого слова.

Введение

- ¹ «Известия», 20 июня 1967 г.
- ² См. Ю. Иванов, Осторожно, сионизм! М., 1968.
- ³ «Известия», 20 июня 1967 г.
- ⁴ «Правда», 18 июня 1969 г.
- ⁵ «Известия», 8 ноября 1968 г.

Израильская агрессия против арабских государств — вопиющее нарушение международного права

- ¹ «Международное право в избранных документах», т. 2, М., 1957, стр. 188.
- ² «Известия», 20 июня 1967 г.
- ³ «Известия», 8 ноября 1968 г.
- ⁴ J. Starke, The Process in International Law, N. Y., 1943, p. 117; его же, Introduction to International Law, L., 1963, p. 60.
- ⁵ С. А. Colliard, Institutions internationales, P., 1967, p. 67.
- ⁶ См. J. L. Brierly, The Law of Nations, Oxford, 1955; R. Higgins, The Development of International Law through the Political Organs of the United Nations, L., 1963.
- ⁷ «Современное международное право. Сборник документов», М., 1964, стр. 69.
- ⁸ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 17, стр. 277.

ООН и ближневосточный кризис

- ¹ См. «Правда», 20 июня 1967 г.
- ² «Правда», 20 июня 1967 г.
- ³ См. «Правда», 20 июня 1967 г.
- ⁴ См. L. S. Kadi, Arab Summit Conferences and the Palestine Problem, Beirut, 1966, p. 69.
- ⁵ Цит. по Г. С. Никитина, Государство Израиль, М., 1968, стр. 392.
- ⁶ «Правда», 6 апреля 1968 г.
- ⁷ «Правда», 19 июля 1969 г.
- ⁸ «UN. Yearbook, 1948—1949», N. Y., 1950, p. 175.
- ⁹ См. Г. С. Никитина, Государство Израиль.

Борьба Советского Союза в защиту суверенных прав арабских народов

- ¹ «Правда», 4 июля 1968 г.
- ² «Известия», 20 июня 1967 г.
- ³ «Известия», 23 марта 1968 г.
- ⁴ «Известия», 20 июня 1967 г.
- ⁵ «Известия», 20 сентября 1969 г.
- ⁶ «Правда», 10 июня 1967 г.
- ⁷ «Правда», 27 ноября 1969 г.

Пути урегулирования ближневосточного конфликта

- ¹ "Documents of the United Nations Conference on International Organizations (San-Francisco, 1945)", vol. XII, L.—N. Y., 1945, p. 507.

Заключение

- ¹ «Правда», 15 апреля 1970 г.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
ИЗРАИЛЬСКАЯ АГРЕССИЯ ПРОТИВ АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ — ВОПИЮЩЕЕ НАРУШЕНИЕ МЕЖ- ДУНАРОДНОГО ПРАВА	10
ООН И БЛИЖНЕВОСТОЧНЫЙ КРИЗИС	23
БОРЬБА СОВЕТСКОГО СОЮЗА В ЗАЩИТУ СУВЕРЕН- НЫХ ПРАВ АРАБСКИХ НАРОДОВ	50
ПУТИ УРЕГУЛИРОВАНИЯ БЛИЖНЕВОСТОЧНОГО КОНФЛИКТА	59
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	75
ПРИМЕЧАНИЯ	78

**Игорь Павлович Блищенко
Виктор Дмитриевич Кудрявцев**

АГРЕССИЯ ИЗРАИЛЯ И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО

Редактор *А. И. Гринберг*. Оформление художника *О. Н. Коняхина*.
Художественный редактор *Г. Ф. Скачков*. Технический редактор
Л. С. Андреева. Корректор *Н. А. Борисова*
А06244. Сдано в набор 25/II 1970 г. Подписано в печать 13/V 1970.
Формат 84×108¹/₃₂. Бумага типогр. № 3. Усл. печ. л. 4,20. Уч.-
изд. л. 4,27. Тираж 30 000 экз.

Издательство «Международные отношения»
Москва, И-90, Мещанская, 7. Зак. № 894
Ярославский полиграфкомбинат Главполиграфпрома Комитета по
печати при Совете Министров СССР. Ярославль, ул. Свободы, 97.
Цена 26 коп.

НОДАЛ ДЕНА
0...P 20 K

В период 1966-1967 гг. и в
1967-1968 гг. в связи с
нехваткой средств на
механизацию и улучшение на мех. станках.

Товарищ